

Алексей Игоревич Бессонов
Узел проклятий
Серия «Мир Алекса Королева»
Серия «Эра голодных псов», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2671415
Узел проклятий: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-53492-0

Аннотация

Эпоха меж двух великих войн, которая закончится крушением Империи Человечества, эра лютых псов, стремящихся урвать свой кусок, – время сильных и отчаянных. Для человеческой расы, стремящейся найти свое место в бескрайних просторах Галактики, это – эра проклятий, эра мужества и эра обмана. В отчаянном и обреченном противостоянии лживым политикам и мафиози, которые загнали их в ловушку, откуда, кажется, нет никакого выхода, двое молодых офицеров имперской СБ – Йорг Детеринг и Ярж Макс Фарж – вынуждены драться за свою честь зубами и клинками. Узел этих проклятий будет разрублен мечом, но навсегда останется шрамом в их сердцах...

Содержание

Часть I	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Бессонов

Узел проклятий

Часть I

Осенний ветер, играя ветвями большой старой яблони, со стуком швырнул одну из них прямо в рифленый переплет окна второго этажа. На выложенную плиткой дорожку, обвинявшую массивный дом, хлопнулись несколько запоздалых предзимних яблок.

– К утру похолодает, – произнес высокий мужчина с красноватым носом, попыхивающий у окна длинной трубкой.

– Никогда не поселился бы в этом поясе, если бы не жена, – сипло ответили ему из глубины комнаты. – Здесь снег... ненавижу. Впрочем, вам все равно этого не понять, Тадек. Сколько раз в жизни вы видели снег?

Носатый повернулся к хозяину, устроившемуся в кресле спиной к камину, и зачем-то одернул на себе темно-фиолетовый камзол имперского прокурора.

– Раз пять, дорогой Джимми, и мне этого хватило, уж поверьте. Однажды меня даже заставили кататься на лыжах – никогда не встречал более идиотской забавы. Впрочем, пускай любители снегов развлекаются, как им угодно. Нам до них дела нет...

– А мне недавно приснились лошади на отцовской ферме: десятка два, почти диких красавцев – солнце, золотое поле, холмы на горизонте... ну, да вы знаете, что такое Орегон. И я, маленький, с восторгом смотрю на них снизу вверх.

– Насколько я помню, ваш брат и сейчас знатный заводчик. Где он заседает – в Исполнительном?

– Уже год как в планетарном сенате... Какое это имеет значение, Тадек? Я почти три десятилетия смотрю на всю эту мерзость, на это холодное лето, на этот снег... мне говорят: в действительности климат у нас просто райский, а наблюдение за сменой сезонов – это отдельное удовольствие... Тадек, Тадек, но мы-то с вами знаем, что истинное наше призвание – это зеленые поля, лошади, гепарды и вечер с книгой...

– Вы раните меня, Джимми.

– А! Теперь у юристов правда приравнивается к нанесению телесных повреждений! Мой бог, куда катится Империя! Идите лучше сюда, я налью вам еще виски.

Хозяин упруго выскочил из кресла и, наклонившись над небольшим круглым столиком, поднял высокую бутылку с печатью на горлышке.

– Напитки вашего дядюшки я готов пить хоть ведрами, – доверительно сообщил ему прокурор.

– Разумеется. – Хозяин выпрямился с парой высоких стаканов в руках: чуть седоватый, не слишком высокий, плотно сложенный. – Прошу.

– Всякий раз, как вы так поворачиваетесь, я вижу в вас десантника, – усмехнулся прокурор, принимая с благодарным кивком свой стакан. – А ведь сколько лет?..

Джимми добродушно блеснул из-под густых бровей выпуклыми черными глазами:

– После лампас мне не оставили выбора. Недавно снова сдавал аттестацию на чин, генеральский минимум – все в зачет. Так что...

– А еще жалуетесь на климат...

Имперский прокурор первого ранга Тадеуш Лоевски, почти полтора десятилетия просидевший на должности Исполнительного Прокурора Сената Империи Человечества, знал сенатора Лоури как облупленного. Лишь пять с небольшим лет генерал провел на службе в различных околосенатских ведомствах, после чего был избран, – и избирался уже третий раз подряд, потому что иначе и быть не могло... Семья Лоури первой удобрила Орегон своей кровью, вычищая бескрайние, всегда теплые равнины от хищников. Лоури, Маклеоды, Бенюки держали в своих руках не только земли и сверхприбыльный агробизнес, но еще – банки и шахты, транспортные компании и верфи. Такие всходы принесли плоть, кровь и пот, без всякой меры тратившиеся в первые годы колонизации.

Лоевски знал, что свое колоссальное имперское содержание, равно как средства на свиту, охрану и прочее, лорд Лоури отправляет в благотворительные фонды. Что секретарши у него из семей фермеров-арендаторов, а охранников он набирает исключительно в своем легионе, почетным шефом которого состоит. Исполнительного Прокурора подобные казусы не волновали ни в малейшей степени, более того, сам он вел себя примерно таким же образом: рожденный в одном из старейших замков Кассанданы, лорд Лоевски не мог прикоснуться и к пенсу имперского жалованья.

– Юшманов начинает меня бесить, – хмыкнул Лоури, глянув на циферблат карманных часов.

– Уже десять минут, – кивнул Лоевски. – Но у него всегда так...

Прокурор сделал, наконец, глоток. Мягкий аромат «Лоури фэктори оф Орегон» сразу же привел его в мечтательное настроение. Ему был крайне неприятен разговор, ради которого Лоури ждал на своей вилле сенатора Юшманова, но Лоевски понимал, что разговор этот неизбежен. Он затаился, выдохнул и снова повернулся к окну: небо было серым, словно несуществующим вовсе, и лишь холодный ветер все так же гулял в роскошном фруктовом саду. Сад являлся любимым капризом сенатора, капризом, не позволяющим забыть далекую ослепительно солнечную родину.

– Летит, – с неудовольствием произнес прокурор и потянулся к оставленному на столике стакану.

Людей на вилле Лоури сейчас не было вовсе. К полуночи сенатор заказал для себя и Лоевски две пары профессионалок, а что касается охраны... Легион-генерал Джеймс Лоури еще с лейтенантской юности привык орудовать мечом плечом к плечу со своими солдатами.

– Я открою, – хозяин выпрыгнул из кресла и метнулся к двери.

Лоевски покачал головой. Он все так же смотрел в окно.

Свист коптера стих. Через некоторое время прокурор услышал хлопок двери в холле. Лоевски пожевал губами, выколотил в пепельницу догоревшую трубку и достал из длинного кожаного кисета другую, с вытянутым янтарным мундштуком. Торопливо набив ее табаком, он успел сделать глоток: дверь кабинета щелкнула.

Юшманов, круглонеопрятный в своем дорогом деловом костюме, вкатился колом, затормозив возле камина.

– Вы посмели явиться сюда со свитой, – холодно произнес Лоевски.

– Но я не умею управлять этой чертовой хренью! – живо возразил ему гость, наводя прицел на бутылку посреди столика. – Не надо меня путать, Прокурор! Это вы, колонисты, с детства приучены ездить и летать на всем... у нас в Метрополии другие порядки.

– Попробуйте виски, Николаус. – Лоури уже вернулся в свое кресло: откинув правый подлокотник, он достал оттуда заиндевевший стакан, налил до половины и протянул Юшманову. – Присаживайтесь: на столе у нас чудные бисквиты.

Сенатор живо запустил в глотку содержимое своего стакана и вцепился зубами в бисквит.

– Превосходный напиток, – сообщил он, прожевав.

Лоури добросовестно налил ему полный:

– Вы, я полагаю, знаете, о чем пойдет разговор, ради которого мы...

– Давайте без трепана, – сощурился Юшманов. – Здесь не Аврора и не Кассандана. Что именно вы готовы сдать? Могу повторить для недоумков: моих работодателей интересуют только две вещи – «возраст принятия решения» и бюджет Метрополии.

– Возраст вообще не может дискутироваться, – подняв брови, произнес Лоевски. – Это решение разрушит Вооруженные силы.

– Да? – повернулся к нему Юшманов. – А что же делать Сенату Человечества с миллионами материнских жалоб? С жалобами матерей, чьих четырнадцатилетних детей утащили на смерть обещаниями райских благ?

– Вы сами просили без трепана, – вздохнул Лоури. – И позволю себе заметить, что любая деятельность вербовщика вне стен офиса – незаконна. Так что пускай ваши двинутые мамочки засунут себе свои «утащили» в одно широко известное место. Если мамаша считает, что судьба имперского солдата позорна, я лично приглашу ее на сессию, и пускай она повторит это для всех. Особенно для матерей солдат, не пришедших с войны...

– Я еще хотел бы знать, на какую такую смерть их «утащили»? – повернулся Лоевски. – Если мне не изменяет память, первое жалованье кандидата в рядовые, находящегося в учебном лагере, сопоставимо с заработком квалифицированного оператора в тяжелой промышленности. Или я не прав, сенатор?

Лоури махнул рукой.

– Мы готовы подвинуться в бюджете, – сказал он. – И очень сильно, не глядя даже на то, что наше голосование вызовет бурю в крупных колониях. Но вопрос, о котором мы говорим...

– Вопрос все равно будет обсуждаться в комитете, – пожал плечами Юшманов. – А цифры могут быть изменены в ту или иную сторону. Цифры, друзья мои, и на большее вам рассчитывать не приходится. Не стану спорить, вы можете здорово подпортить нам кровь при фракционном голосовании, но кардинально изменить уже ничего нельзя.

– То есть, – прищурился Прокурор, – таможенный сбор будет вынесен на бюджетный комитет в любом случае?

Сенатор Юшманов поднял на него смеющиеся глаза:

– Конечно. Иначе я не стал бы лететь сюда через полпланеты.

– Просто поразительно, до чего мы дошли, – развел руками Лоури. – И до чего дойдем в дальнейшем...

– Ай, не надо! – отмахнулся Юшманов. – Вы еще разрыдайтесь. Если упрямые колонисты не хотят содержать Метрополию, мы заставим их раскошелиться законодательным порядком. Это – простой и естественный ход вещей, не так ли, джентльмены? Колонии стали вызывающе богатыми... Конечно, подобное развитие событий следовало предусмотреть еще лет тридцать назад, но проклятая война все поставила с ног на голову.

– То есть рост благосостояния колоний вам, коллега, не совсем по вкусу?

– Он мне совсем не по вкусу, и вы не хуже меня знаете, почему. Ситуация, когда в стремительно богатеем государстве власти приходится униженно выпрашивать у нуворишей пару пенсов – абсолютно ненормальна. И не надо мне говорить о росте налоговых поступлений. Я финансист, я прекрасно вижу все своими глазами. Метрополия практически поте-

ряла контроль над финансовыми потоками колониальных компаний. Им уже не нужны наши банки – завтра они станут плевать на наши постановления. Значит – все, точка: необходимые нам средства мы будем изымать путем принятия тех или иных решений на уровне Сената Человечества. В противном случае, у нас получится не государство с сильной центральной властью, а какой-то бардак.

– Бардак уже начался после введения колониальных таможен, – хмыкнул Лоевски. – Появление реальных, а не декларативных пошлин вызовет сумасшедший бум контрабандных перевозок, с которым не справится ни транспортная жандармерия, ни оперативные силы местных прокуратур... никто.

– Может, мы все-таки перейдем к цифрам? – заерзал Юшманов.

Лоури встал и, пожевав в коротком размышлении губами, с улыбкой протянул ему руку:

– Мы очень благодарны, дорогой коллега, за ту информацию, которую вам угодно было предоставить. Сейчас, увы, я не могу взять на себя смелость предлагать вам какие-либо сделки. Я, как вы понимаете, не один на свете... еще раз благодарю вас.

Сенатор Юшманов вскочил на ноги, недоуменно переводя взгляд с непроницаемого Лоури на ухмыляющегося Лоевски, и наоборот.

– Вы это серьезно? – Растерянность в его глазах выглядела совершенно детской.

Лоури смиренно покачал головой.

– Вам это даром не пройдет, господа...

– Еще бы, – негромко, но отчетливо произнес Лоевски, когда Юшманов шмыгнул в распахнутую хозяином дверь кабинета.

Прокурор раскурил погасшую трубку и, подойдя к окну, проследил взглядом за поднимающимся в вечернее небо коптером Юшманова. Ему страстно хотелось плюнуть вслед.

– И что теперь? – спросил он Лоури, когда тот вернулся в свое кресло.

– Теперь придется делать то, о чем мне не хотелось даже думать. Мы будем громить их бизнес-структуры в «олдовых» мирах и начнем, пожалуй, с Кассанданы...

– Мне поговорить с людьми СБ?

– Давно пора. Давайте-ка выпьем еще по капле и вспомним, какие из мафиозных семей мы разглядывали в лупу... как раз для такого случая. Разворачивайте досье, Тадек, шлюх нам привезут еще не скоро.

Глава 1

...Резные двери кабинета разъехались в стороны, и Йорг Детеринг привычно вскочил, оправляя на себе свободный светлый пиджак. Небольшой, со вкусом обставленный холл, где Йорг коротал время за журналами и ледяным чаем, стал как будто еще меньше, уж очень крупными были двое мужчин, почтительно, с поклоном желающие всего наилучшего человеку, которого он сопровождал, – тоже высокому, но тонкому, с породистым бронзоватым лицом, юристу Метрополии.

– Всегда к вашим услугам, джентльмены. – Тарас Ицко-Матео чуть склонил голову и рывком обернулся, ища взглядом Детеринга. – Вперед, мой страж.

Детеринг шагнул к выходу. Двухметровая секретарша за дверью вздернулась во весь рост и нажала что-то на своем пульте, вызывая лифт.

– Теперь – Порт-Кассандана, – сообщил юрист, когда зеркальная кабина доставила их на первый этаж роскошного офисного билдинга.

– Машина ждет в терминале лорда Уилкса, – бесстрастно сообщил Детеринг.

– Вы начинаете мне нравиться, майор, – хмыкнул Ицко-Матео.

– Полагаю, – Йорг распахнул перед ним дверцу огромного темно-красного «Лэнгли», – вы достаточно хорошо изучили мое досье.

– Именно поэтому я выбрал вас в качестве сопровождающего и доверенного лица. Признаться честно, вам ведь скучно в Ной-Венеции?

– После двух лет, проведенных в дипмиссии, мне будет весело даже в похоронном бюро. – Детеринг запустил двигатель и двинулся вперед, выруливая с забитого машинами паркинга.

– Ну, я не думаю, что вы занимались там исключительно церемониями, – дружелюбно рассмеялся юрист.

– Да, – кивнул Йорг. – Не исключительно... еще я нажирался всякой дряни с корварскими пиратами и лидданскими гандилерами, размышляя о том, вернусь ли утром домой. Но сказать, что мне было весело, я не могу.

– Кажется, история с головой генерала Ледневски здорово попортила нервы вашему начальству. Скажите, Йорг, мы с вами уже третьи сутки неразлучны, а я от вас и двух слов не услышал, скажите, если б вы знали, кто и какие деньги обещал вашему страстотерпцу, вы поступили бы точно так же?

Детеринг вылетел на ситивэй и прижал акселератор.

– Меня сориентировали на строго определенную цель, ваша милость, – ответил он. – Ни на что другое я отвлекаться не мог. А еще офицерам вменено в обязанность писать отчеты: подобного рода сочинения часто бывают куда более энергозатратными, нежели сама операция.

– Но та операция изрядно затормозила вашу карьеру, – заметил юрист. – Вы получили очередной чин, и ничего более – зато вас пришлось прятать на Россе...

– Судьба солдата полна превратностей. Я привык выполнять приказы, и никому еще не приходило в голову требовать от меня большего.

Ицко-Матео понимающе кивнул и ничего не ответил.

Через десять минут «Лэнгли» въехал на территорию небольшого частного аэродрома и, не останавливаясь, зарулил в открытый ангар, в котором стоял четырехмоторный транс-континентальный коптер бизнес-класса. Экипаж – двое пилотов и высокая худая стюардесса с неприятным злым лицом – уже ждал у трапа. Юрист, не обращая на них ни малейшего внимания, исчез в салоне, а Йорг задержался с чемоданами и своей сумкой, лежавшими в

багажнике кара. Помогать ему никто и не подумал: едва спина Ицко-Матео скрылась в прямоугольном проеме, вся троица рванула следом.

«Лакейская кровь, – философски подумал Йорг. – Впрочем, им, пожалуй, неплохо платят...»

Он впихнул багаж в специальный шкаф слева от входа и устроился в кресле у иллюминатора за спиной шефа. Негромко взвыли двигатели. Выкатившись из ангара, коптер остановился: очевидно, пилоты ждали команды диспетчера.

Йорг вытащил из внутреннего кармана пиджака сигару и замер, раздумывая, стоит ли беспокоить шефа, но тот не дал ему раскрыть рта:

– Курите, майор. Стюардесса! Извольте пару виски. У вас сигары, Йорг?

– Если хотите, могу угостить. – Детеринг приподнял в удивлении брови.

На этот раз Ицко-Матео развернулся вместе со своим массивным креслом.

– У меня очень острый слух, – пояснил он с улыбкой, – но при этом полное отсутствие слуха музыкального. Парадокс, не правда ли?

– Так бывает, – вежливо кивнул Детеринг. – Что же – сигару?

– Собственные плантации? – поинтересовался юрист, обнюхивая предложенную ему пузатую сигару ручной работы.

– Не так чтоб собственные, – дернул плечом Детеринг. – Но и не чужие. Сент-Илер, как вы понимаете.

Ицко-Матео щелкнул карманной гильотинкой и протянул ее Йоргу; тот в ответ поднес шефу длинную горящую спичку.

– Аромат очень даже...

– Да, ваша милость, табак недурен, уж слишком много лет ушло именно на этот сорт.

Юрист кивнул и с явным удовольствием поднял тяжелый стакан:

– Что ж, тогда выпьем за терпение, приводящее к достойным результатам. Мне, знаете ли, терпенья не занимать...

– Я догадываюсь, ваша милость. Карьера сенатского поверенного требует большого самообладания. Я бы не справился.

– Вы, майор? Что ж, может быть. Я-то точно не справился бы с вашими делами. Для такого рода службы нужна фантазия, полет мысли, а у меня нет ничего, кроме усидчивости и некоторой интуиции. Вы, кстати, часто бывали в Порт-Кассандане?

– Заносило по службе.

– Город больших возможностей, майор...

– Безусловно, ваша милость. Но мрачные рожи аборигенов меня иногда просто пугают.

– Как вы сказали, мрачные рожи? – Ицко-Матео искренне расхохотался и поставил опустевший стакан на столик. – Н-да, мне они тоже иногда кажутся излишне серьезными. Впрочем, не нам их судить.

Коптер набрал высоту, движки развернулись для горизонтальной тяги, и бесконечные разноцветные поля департамента Ной-Венеции исчезли из виду, скрывшись под облаками. Здесь, пожалуй, Йоргу нравилось больше, чем где-либо еще, не считая родного Сент-Илера. Он не упускал случая выматериться по поводу немыслимой, на его взгляд, дороговизны всего и вся, но мягкий субтропический климат, добросердечные люди, тишина и чистота столицы богатейшего аграрного пояса, – все это делало Ной-Венецию весьма привлекательным местом. Оказавшись здесь в лейтенантской юности, он получил служебную квартирку в не слишком жирном, но все же респектабельном приморском районе и долго не мог привыкнуть к некоторым нюансам своего нового бытия. На службу, как выяснилось, можно было ездить в форме, потому что участковый капитан, в принципе, не умел держать язык за зубами, и уже через месяц престарелые леди, ковыряющиеся в саду их десятиэтажного кондоминиума, начали приветствовать его «милорд лейтенант»; неделей позже ему представились, слу-

чайно встретившись во дворе: местный терапевт с частной практикой («Для приезжих наш климат может быть коварен... о нет, милорд, я не смею намекать, но если что, ко мне ближе, чем в госпиталь, а вас я приму в любое время суток!»), хозяин местного таксопарка («Мало ли что, милорд, вот вам карточка: будет надо, я приеду сам, и даже на лимузине»), хозяин лучшего бара и, как положено, содержательница борделя. Испугавшись, Йорг сперва решил написать рапорт по начальству, однако через некоторое время понял: соседи вовсе не лезли в его дела, они просто стремились помочь юному офицеру с другой планеты, оказавшемуся в новом для него мире. Здесь все друг друга знали и раскланивались при встрече. После того как лейтенант Детеринг приволок в полицейский участок двух завязанных в узел громил, которые у него на глазах дубасили таксимэна дядюшку Саркиса (Саркис передал дела ночному диспетчеру и решил прогуляться пешком, а Йорг возвращался домой после затянувшегося совещания), старушки перестали воспринимать его в качестве юноши. Теперь он ходил в бар дядюшки Тоби с девочками из заведения тети Сони, что отнюдь не считалось безнравственным – офицер! – а когда в один прекрасный день Йорг Детеринг вышел из лимузина с новенькими погонами первого лейтенанта на плечах белого парадного мундира, старушечки, все так же хлопотавшие в саду, бросились собирать для него цветы...

Стремительно приближающийся двадцатимиллионный мегаполис Порт-Кассандана с пробивающими облака небоскребами, со вторым – после аврорского Портленда – космопортом Империи Человечества, с уникальной концентрацией миллиардеров на квадратный метр выглядел для Детеринга одним сплошным нужником.

В этом городе делали деньги. Деньги! – и сравниться с ним могли лишь деловые центры Старого Корвара. Корварских бизнесменов, впрочем, на Кассандане хватало. Невероятно богатый мир, не «подаренный», а самостоятельно открытый одним из первых человеческих экипажей, со временем превратился в роскошный парк, где густые леса севера мирно соседствовали с агропоясами субтропиков, засеянными пригодными для хомо культурами, а синие океаны юга давали миллионы и миллионы тонн превосходных морепродуктов. Первые кассанданские колонисты, совершенно очарованные планетой, приложили немало усилий для сохранения ее в первозданном виде, и это им удалось: в отличие от Орегона, Кассандане оставили «почти все». Три столетия колонизации мало изменили облик великолепного мира: выросшие города отнюдь не отравили ни воды, ни воздух, миллиарды людей заняли свое место в экосистеме с чрезвычайной осторожностью.

Порт-Кассандана считался в Империи «старым» городом. Для того чтобы уйти из заросшего небоскребами делового центра, стоит лишь придавить акселератор – и многополосный ситивэй унесет в маленький рай особнячков, украшенных изящными башенками ветрогенераторов. Всегда большие семьи под одной крышей, всегда участок на гектар; всегда своя вода и своя энергия: «Мы не зависим от Сената и его тарифов!» Всегда военные в роду, всегда «личная» история Имперских войн, и всегда гора незарегистрированного боевого оружия, включая нечеловеческий антиквариат колоссальной мощности...

– Так что? – поднял брови Ицко-Матео. – Вы что-то задумались, майор, нет? Как вам Порт-Кассандана?

– Быть может, – кивнул Детеринг. – Но это все равно не мое, вы же понимаете...

– Как знать, – поверенный чуть прищурился. – Если вы не станете возражать, я познакомлю вас с некоторыми людьми, которые могут оказать значительное влияние на вашу карьеру.

Йорг только усмехнулся, кивая в ответ. Конвертоплан пробил облака, скользя вниз: башни Порт-Кассанданы – серебряные, бронзовые, ослепительномедные, – уже сверкали впереди. По правому борту возник и тут же исчез громадный лидданский транспорт, стремительно уходящий на орбиту. Йорг повернулся: новый космопорт превосходил размерами знакомый ему порт Ойсмолла. Судя по количеству кораблей на поле, Кассандана уже могла

соперничать с Линдаллу. Увиденное вызвало у него усмешку: вспомнилась брошюра некогда популярного социолога, который стер пальцы, вопия об ужасающих последствиях очередного беби-бума, случившегося в первые послевоенные годы. Солдаты, сумевшие вернуться домой, мечтали о пяти сыновьях, а дочерей никто и не считал. Несколько десятилетий, и – новые университеты, новые космопорты, новые земли, новая Империя...

А новое поколение, избавленное эпохой от предрассудков первопроходцев, оказалось на порядок мобильнее отцов. Прадеды ферму либо отвоевывали у природы, либо на нее копили. Деды покупали; отцы размышляли о лицензии на окрестные, пока еще не тронутые земли и полжизни на эту лицензию работали. Юная имперская поросль, прагматичная и романтическая одновременно, стремилась получить не только университетский диплом, но еще и свидетельство об овладении несколькими аграрными специальностями. Владение землей – пусть крохотным ее клочком, – стало считаться сверхпрестижным. Молодые гражданские инженеры, экономисты, юристы и прочие уже не стремились закрепиться в крупных городах. Если раньше, в былые довоенные времена, выпускник университета костями ложился, чтобы к сорока годам купить крохотную квартирку в центре мегаполиса и, наконец, жениться, то теперь все «ехали к папам»: акции транспортного машиностроения Империи летели к небесам. Кассандана стала первым из имперских миров, чей сенат отменил старый Транспортный Кодекс, запрещающий строительство наземных линий шире пяти полос. Кассандана же отменила ограничение скорости на хайвэях, что немедленно вызвало всплеск активности среди автопроизводителей.

Юный клерк, заканчивающий свой рабочий день в четыре, за десять минут достигал аэротранспортного портала; континентальному фотолету требовалось еще столько же, чтобы доставить его в недалекий городок, где на стоянке ждал своего часа мощный полноприводный универсал. Полчаса, максимум – час по шестнадцатиполосному хайвэю на скорости 250–280, еще немного по узкой дорожке, и – Джон с Дженни уже дома, на папиной ферме. А там уж – все, что пожелаешь. Хочешь сады, поля, огороды? Высаживай, ухаживай – достанется детям. Площадку для атмосферных машин любой категории, включая боевые? Нет проблем... Хочешь, чтобы дети катались на пони, а стерегли их гепарды? А кто тебе запретит?

Труд амбициозных «беби-бумеров» изменил Империю. Приезжая домой после работы в офисе, они всерьез занимались своими маленькими гектарами, и никогда еще ничего подобного в человеческой истории не было. Двадцатилетний помощник адвоката, который, вернувшись вечером домой – до заката еще далеко! – запрыгивает в кабину гигантского отцовского комбайна, чтобы второй раз пройтись по полю: он не уверен, что удобрения были распылены согласно графику – раньше это было невообразимо. Ну как же: господин юрист...

Детеринг хорошо понимал этих людей. Он уже слышал: новобранцы новой генерации, те самые, которые через забор прыгают, совсем другие. Через забор участка сейчас двенадцатилетние скачут. Собирают античные катапульты, подвозят их на маминых пикапах – и вперед. Поэтому вербовочные участки превратились в базы – пришлось купить землю у муниципалитетов, и на три-четыре метра внутри под забором пенные маты лежат. До четырнадцатилетия всех акробатов папашам возвращают – в присутствии мэра и с рекомендацией надрать жопу. А если четырнадцать плюс один день – все, до свиданья, хоть тут прокурор стены ломай. Родителям отсылают одежду, личные вещи и заверенную копию договора, где дите их теперь уже не ребенок, а «кандидат в рядовые», с правами и обязанностями... и так четыре года до Присяги, а туда вас привезут бесплатно...

А уж на Присяге, когда рядовой стоит, весь в белом, в нитку вытянувшись, и офицер не ниже полковника ему солдатский парадный штык подносит, и вместе они тот штык целуют, потому что так положено...

И мамы, понятно, плачут. После Присяги дитяте положен отпуск на шесть месяцев, а потом служба, – так отпрыск, возможно, когда-нибудь вернется имперским маршалом...

Дядюшка Йорга, лорд Алан, рассказывал, что целовал в благодарность гарду палаша одного унтера, который вытащил его с того света, – и коллеги Алана, немолодые уже, изумительно изящные генералы, поднимали в знак понимания бокалы.

Генерал-коммодор Ленуар, который всегда, оказавшись за столом, переходил на ломаный польский, хотя все отвечали ему на лощеном языке Дюма; добрый дядька Куэвас, пестовавший Йорга еще в четвероногом состоянии... гигант-гренадер полковник Иост Детеринг, совсем дальний родич отца, который подарил ему, маленькому, старинный томик Гёте... все они начинали службу рядовыми.

– Боюсь, Порт-Кассандана может оказаться слишком динамичным городом, – выдал Детеринг, когда колеса шасси конвертоплана коснулись посадочной площадки. – По крайней мере для меня, ваша милость...

– А вы не бойтесь, – весело улыбнулся Ицко-Матео. – Бояться вам Устав не позволяет.

Под трапом ждал роскошный вэн медного колера со спицованными колесами, изрядно огорошившими Йорга: такого он еще не видел... Двое широкоплечих мужчин в светлых костюмах помогли Детерингу загрузить багаж, и машина, пройдя по узкому коридору для наземного транспорта, покинула аэропорт. Трафик здесь решительно отличался от привычного вялого шевеления Ной-Венеции. Левые ряды неслись с колоссальной скоростью. Несмотря на сверхлиберальные ограничения, Кассандана отличалась весьма низкой аварийностью: высокая культура вождения прививалась с детства.

Ситивэй нес их мимо делового центра куда-то в пригороды. Йорг посмотрел на вычурные башни, сияющие в послеполуденном солнце, и вспомнил вдруг густую тень нешироких улиц, что соединяли собой проспекты: старые деревья, витрины кафешек и вечерних шоу-баров, в которых искали забвения те, кто зачем-то выбрал для себя сугубо городской образ жизни.

– Лотиан-бридж, – негромко произнес Детеринг, когда вэн, лихо перестроившись в правый ряд, ушел вверх по развязке.

– Вы не ошиблись, – кивнул Ицко-Матео. – Нас ждут Харрисы.

Детеринг позволил себе моргнуть. Клан Харрисов, достаточно многочисленный, хотя и не самый заметный, пользовался на планете очень неоднозначной репутацией. Правоохранители имели к ним немало претензий, но пока все заканчивалось максимум штрафами по профсоюзной линии.

– Да-да, – кивнул юрист, – именно Харрисы. Впереди нас ждут странноватые дела, дорогой майор, и такие люди, как Харрисы, сейчас нужнее всех.

«Пустился в пляс волынщик старый... – пропел себе Детеринг. – И что бы это все значило? Когда это Сенат ковырял колониальное дерьмо руками мафии?»

Древняя Шотландия выстрелила в него: за окнами летели зеленые склоны холмов, занятые виноградниками, – обитатели респектабельного пригорода Лотиан-бридж традиционно увлекались виноделием. Мшистые серые замки и античные давилы, в которых пляшет вся немаленькая семья, и подвалы с громадными бочками – в этом был свой, непонятный пришлым шик, который стоил куда больше денег!

Йорг успел разглядеть мелькнувшие на холмах красноватые башни университета Ной-Эдинбург, когда вэн прошел через высокие кованые ворота, автоматически распахнувшиеся перед его округлой мордой, и вскоре замер у подъезда большого трехэтажного особняка. Дом этот был стар, как и весь Лотиан. Строился он когда-то без особых претензий, лишь бы поскорее да потеплее дождливой зимой. Красный кирпич, пара башенок, каминные трубы над острой замшелой крышей; здесь рождались и умирали, отсюда уходили в бой – с надеж-

дой, но навсегда, оставляя на увитых виноградом стенах отражение последнего, через плечо, взгляда.

Высокого гостя из Метрополии встречали двое: лорд Энгус Харрис, восьмидесятилетний мужчина довольно хрупкого телосложения, и один из его многочисленных внуков, Теопольд – поджарый, узкобедрый, синие от татуировок руки сложены на груди, а за спиной густая грива черных волос. Еще недавно полковник Тео Харрис считался одним из самых перспективных истребителей Империи, его имя гремело на Фронтире, но в какой-то момент семейные дела оказались важнее. Флот уволил его с чудовищным скрипом, лорду Теопольду даже предлагали легион, однако сделать ничего было нельзя – «двадцатка» за спиной, следовательно, командиру остается лишь подписать рапорт.

На сей раз заботу о багаже взяли на себя громилы-сопровождающие. Повинуясь движению бровей шефа, Детеринг выбрался из вэна вместе с ним. Энгус пожал руку юристу, повернулся без улыбки к Йоргу, а вот Тео встретил его понимающим, немного смеющимся взглядом острых черных глаз.

– Весьма рад, ваша милость. Как вы и просили, мы готовы к беседе. Борт у вас, насколько мне известно, завтра?

– Да, но насчет вечера вам не стоит беспокоиться, милорд: у меня еще есть кое-какие дела, и вернусь я, боюсь, уже за полночь.

– Охрана всегда к вашим услугам...

Йорг привычно остановился у дверей кабинета, которые распахнулись по взмаху ладони старика, но Ицко-Матео бросил на него короткий взгляд, и Детеринг с изумлением двинулся следом за шефом. Йорг уселся в тяжелое плюшевое кресло, густо пропахшее дорогим табаком, не очень понимая, зачем он здесь, но деваться было некуда. Пока он осторожно разглядывал довольно аскетичное убранство кабинета старого гангстера, сенатский юрист распахнул свой плоский кожаный кейс и протянул Энгусу какие-то бумаги.

– Вот даже как, – произнес Харрис после недолгого шуршания.

– Для них – да, – согласно кивнул Ицко-Матео.

– Это практически клад, ваша милость...

– ...но вы не уверены в деталях, милорд?

– К сожалению... Что вы пьете, ваша милость?

– Я не привередлив.

– Ясно. Тео, достань виски. И вруби наконец «климат» – к вечеру становится душно.

Харрис-младший склонил в вежливом поклоне голову и покинул кресло. Чуть прикусив губу, Йорг проводил его взглядом: ориентировки не ввали, сорокалетний лорд Теопольд был великолепен в своей кошачьей пластике. После работы в экипаже Костаса Йорг хорошо знал, как выглядит толковый пилот.

Над полированным столиком возник серебряный поднос с четырьмя тонкими бокалами и пиалой: крохотные кубики кассанданской овечьей брынзы плавали в луковом рассоле.

– О, – откашлялся Ицко-Матео, – вы знаете, чем меня соблазнить... Что скажете, Йорг?

Детеринг пожал плечами и достал из внутреннего кармана пиджака сложный складной нож с ярко-красными щечками и белыми крестиками на них.

– Прошу, ваша милость. – Он выщелкнул вилку и протянул прибор юристу. – Среди моих предков были гильветы.

Взгляд Ицко-Матео вдруг ответил ему изумлением.

– Забавно, майор, – произнес он, принимая нож. – Не ваша ли родня судилась лет так двести тому по поводу передачи нераспаханных участков колонистам третьей волны?

– Судились, ваша милость, – дернул уголок рта Детеринг. – И суд проиграли, и земли наши были отданы нахлебникам, прилетевшим на все готовое. Но, видите ли, какая штука

– полученные по суду земли бездельники обрабатывать не смогли, да и сами все вскоре померли.

– И дети их уехали, а земли вернулись к вашей фамилии?

– Именно так, ваша милость.

– Вот видите, – вздохнул сенатский юрист. – Имя ваше небогато, однако ж я слышал, что служите вы отнюдь не ради жалованья.

– Я имперский лорд, мастер Тарас. Мне стыдно думать о размерах своего должностного оклада.

Теопольд Харрис слегка кашлянул. Ицко-Матео мгновенно обернулся, посмотрел на него и поднял вверх указательный палец:

– Лорд Энкус, охрана мне не нужна. У меня есть двое превосходных старших офицеров.

– Буду счастлив, – улыбнулся Теопольд.

Харрис-старший согласно взмахнул руками:

– Тео я полностью передаю в ваше распоряжение. Не могу сказать, что он тут у меня бездельничает, но этот вопрос сейчас важнее.

– И перспективнее, – заметил Ицко-Матео.

Энкус Харрис понимающе улыбнулся.

Юрист допил свою порцию виски и поднялся.

– Весьма благодарен за гостеприимство, милорды, но времени у нас нынче в обрез.

Глава 2

Теопольд ввинтил свой «Версаль-Бладхаунд» в очередной переулочек с яростью истинного пилота: Йорг ощутил боковое ускорение, но машину даже не качнуло, уж очень много кредиток просил за эти малосерийные авто производитель с резюме «суперэсклюзива». Еще поворот, короткая, заросшая кленами аллея, и небольшой паркинг возле уютного домика с высокой черепичной крышей.

– Здесь, мастер Тарас.

Детеринг выпрыгнул из правого переднего кресла – широкая дверца распахнулась от легкого касания клавиши замка, кресло уехало вперед, помогая пассажиру заднего дивана выбраться на воздух.

– Звездолет, – уважительно произнес Ицко-Матео, – и пилот соответствующий. Как, Детеринг, вам нравится такая машина?

– Из меня дурной пилот, ваша милость.

– Зато изрядный дипломат, как я вижу.

Ицко-Матео улыбнулся и двинулся в сторону «домика», украшенного небольшой досочкой над дверями: «Частный клуб «Попугай». Йорг осторожно посмотрел на Тео Харриса, но тот ответил ему неслышным щелчком пальцев.

«Кажется, я становлюсь параноиком, – подумал Детеринг, одергивая на себе пиджак. – Дипмиссия на Россе, хе! Младший советник по вопросам культурного обмена! Н-да...»

Не обращая ни малейшего внимания на бросившихся к нему халдеев, Ицко-Матео нырнул в вишневую занавесь, прикрывающую дальний угол почти пустого зала. Детеринг услышал, как шедший в арьергарде Тео легко отшвырнул в сторону управляющего, который принял бой последним.

– Меня здесь не знают, – пояснил юрист, распахивая дверь отдельного кабинета, – так что все правильно. Заметьте, лорд Теопольд: майора Детеринга эта публика просто не видит... но я иду, куда мне надо.

– Я понимаю, – очень серьезно отозвался Харрис.

Единственный гость кабинета – молодой, тонкий, чуть горбоносый, – по-военному упруго поднялся из-за уже накрытого стола:

– Ваша милость...

Йорг улыбнулся. Их глаза встретились, и молодой офицер широко улыбнулся в ответ.

– Простите, я не помню вашего имени, – заговорил он, не обращая никакого внимания на Ицко-Матео и заломившего в удивлении бровь Тео Харриса. – Я шел двумя курсами младше вас...

– Йорг Детеринг... вы же – Фарж, из кассанданских Фаржей?..

– Так точно! Флаг-майор Ярг Максимилиан Фарж, лучше просто Макс. Прошу вас извинить меня, господа, – офицер почтительно опустил голову, – но традиции нашей Академии для нас значительней, нежели чинопочитание.

– Что не может не заслуживать особого уважения, – разомкнул наконец губы Харрис. – Меня, вы, разумеется, знаете, так что представляться нет смысла, не так ли?

– Я представлял себе нечто подобное. – Юрист уселся за стол и потащил из внутреннего кармана коробочку с сигарами. – Не стойте, господа, у нас дела. Собственно, основные вопросы у меня к вам, лорды Детеринг и Фарж. Я не имею полномочий приказывать вам, однако все же прошу рассмотреть мое предложение. Суть его я от вас скрывать не стану: некоторые лица из числа сенатских патриотов крайне обеспокоены нововведениями, касающимися деловой жизни колоний. Ряд крупных колониальных бизнесменов получит от этих новых законов прибыль, назвать которую законной нельзя, тем более что эти самые бизне-

смены и ранее пользовались незаконным покровительством некоторых крупных чиновников Метрополии. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что офицера имперской СБ невозможно втащить в политику, но... ваша задача – отнюдь не политика. Все, что от вас потребуется на данном этапе, – следить, чтобы непосредственные исполнители не наделали за собой слишком много следов. С мафией СБ работает постоянно, так что ничего удивительного в моем предложении нет.

– Это уж точно, – задумчиво проговорил Фарж и, поймав взгляд Харриса, налил ему полный бокал виски.

– Вам же, Детеринг, – поглядев в стеклянные глаза Йорга, добавил Ицко-Матео, – я могу твердо сказать, что с учетом вашей весьма специфической карьеры...

– Да-да, я понимаю, – перебил его Йорг.

«Путь дерьма? – спросил он себя. – Что ж, это даже забавно...»

Подняв глаза, он поймал взгляд Фаржа и передумал – быстро созревшая фраза, короткая и язвительная, так и осталась при нем.

– Дело ваше, – процедил Йорг, поглаживая подбородок. – Мне и вправду не стоит надеяться на многое.

– Я не имею никакого права заставлять вас, – предупреждающе сообщил Ицко-Матео.

– Но вы же правы, – дернул плечом Детеринг. – Когда ты не видишь и тени шанса на карьеру, годы делают тебя сговорчивым. Не это ли вы имели в виду?

Юрист недоверчиво покачал головой.

– Что ж, – он вытащил из кармана сорочки крохотную прозрачную панель, развернувшуюся в виртуальный монитор, – вот и ваш приказ. С завтрашнего утра оба вы прикомандированы ко второму управлению планетарной резидентуры в качестве «офицеров по особым поручениям». Местное управление вас волновать не должно в принципе. Ношение мундира – свободное. Тут решайте сами. Полномочия ваши – читайте, господа...

Йорг раскрыл кожаный портсигар ручной работы и положил его на стол перед Фаржем. Тот кивнул, потянул сигару и поднял глаза к монитору.

Некоторое время они оба внимательно изучали документ, висящий над столешницей.

– Я полагаю, – осторожно заговорил Фарж, – мы можем обсудить детали на месте?

– Именно для этого я здесь, – кивнул Ицко-Матео.

– Но тогда, – Фарж поджал губы, – от вас потребуются некоторые гарантии...

– Ваши гарантии абсолютны, милорды. Дело курируется специально созданной комиссией Сената. Вы всего лишь выполняете свой долг – и ничего более.

– Это звучит несколько забавно, учитывая тот факт, что два старших офицера СБ должны прикрывать криминальных лидеров в делах, касающихся высокой политики.

– Каждый из вас сможет вытребовать себе все, что душе угодно.

– Если останемся живы.

– О да. Но вы владеете ремеслом, не так ли?

– В этом вы можете не сомневаться, мастер Тарас, – хмыкнул Йорг. – Равно как и в мастерстве лорда Тео.

– Но пехотинец из меня... – рассмеялся тот. – Ну...

– Ну, как из говна пуля, – кивнул Детеринг. – Или как из меня – пилот, что в принципе одно и то же. Какое это имеет значение? Гарантии, гарантии, мастер Тарас! Мне не горит перескочить через чин, мне нужно совсем другое...

– Что же, милорд?

– Свобода рук. Свобода распоряжаться теми ресурсами, которые я посчитаю нужным ввести в дело. Свобода принимать решения вне сферы ваших служебных интересов. *Zrozumialo?*

– *#To tak, ale...*

—*#Ale jakogo todi bisa?*

— Хорошо, — Ицко-Матео поднял руки, — я принимаю ваше решение, Детеринг. Со своей стороны, могу пообещать, что...

—*#To ne treba...*

— Я согласен принять мнение старшего коллеги, — тряхнул головой Фарж. — Надеюсь, кровью мы расписываться не будем?

Ицко-Матео встал:

— Я оставляю вас, господа. Будем считать, что на этом мы закончили. Вы, лорд Тео, свободны, я более не нуждаюсь в охране. Еще раз прошу вас простить меня за назойливость.

Сенатский юрист отвесил замершим в недоумении офицерам церемонный поклон и покинул кабинет.

— Т-теопольд... — коротко прошипел Фарж.

Харрис-младший лишь развел руками:

— У него свои дела. Раз он приказал — далее мы за него не отвечаем. Вы разрешите мне покинуть вас, джентльмены?

— Нет, — дернул ртом Детеринг. — Оставайтесь, полковник.

— Вы...

— К сожалению, да. Мне кажется, что нам стоит поговорить без обиняков, причем прямо сейчас, а не когда-нибудь — иначе игры не выйдет.

— Я готов к такому разговору, майор, однако вы должны понимать, что у меня тоже есть некий предел компетенции, за которым я беспомощен.

Харрис достал из ведерка со льдом бутылку белого вина и вопросительно посмотрел на своих собеседников.

— Вы молодец, Теопольд, — улыбнулся Фарж. — Надеюсь, вы осведомлены о том, что напоить нас — не слишком легко даже для флотского аса?

— Имел счастье, — кивнул Харрис.

— Тогда я не против. — Глаза Йорга по-прежнему были лишены какого-либо выражения, будто у говорящей куклы.

— Вы начинаете, Детеринг, — напомнил ему Харрис, когда опустевшие бокалы вернулись на стол.

— Несомненно, — отозвался тот, — и первой моей просьбой будет обращаться ко мне по имени, потому как я вполне предвижу ситуации, в которых нам будет не до церемоний.

— Согласен, Йорг, — кивнул полковник, — далее?

— Далее, Теопольд, я хочу спросить — понимаете ли вы, что наша роль в деле будет заключаться не столько в том, чтобы бить вас по рукам, сколько в том, чтобы вытаскивать вас из задницы, в коей вы, без всякого сомнения, окажетесь?

— Золотые слова, — вздохнул Фарж. — Вот тут я действительно готов подписаться кровью под каждой буквой.

— Да вы людоед, Макс, — сощурился Харрис. — Вы хотите знать, что именно привез этот м-мм... юрист?

— Не надо, — со вздохом ответил ему Детеринг. — Если мы чего-то еще не знаем, то узнаем завтра же. Видите ли, Теопольд, мы весьма уважаем как вашу — весьма предприимчивую — семью, так и ваши личные воинские таланты, но, понимаете, два старших офицера Конторы... о деталях моей, к примеру, карьеры вам не известно ровным счетом ничего, и никогда, никакими силами, вы эту информацию не добудете. То же самое касается моего дорогого коллеги Макса. Однако ж, заметьте — из всего сонмища кандидатов были почему-то выбраны именно мы двое.

— То есть вы хотите сказать, что дело затевается не просто серьезное, а оно потянется куда-то дальше?

– Салютую, – усмехнулся Фарж. – Наливайте, Тео, мы не на завтраке в сенатских кулуарах.

Харрис задумчиво покрутил в руке свой бокал.

– Я предполагал, что речь идет всего лишь о шантаже ряда предпринимателей, давно уже увязших в связях с некоторыми чинушами Метрополии, – признался он. – Но, черт меня побери, что там может быть «дальше»?

– Двое офицеров СБ, – напомнил ему Фарж. – В вашей ситуации хватило бы просто полицейских. Нет-нет, нас ведут куда-то глубже. Впрочем, если лорд Йорг не станет возражать, я готов прикинуть простой план – вы, Тео, начинаете, а мы уже смотрим по ситуации. Вопросы с полицией или прокуратурой мы, понятное дело, полностью берем на себя. Единственная просьба – не пытайтесь засунуть хоботок сразу на всю длину.

– Я согласен, – кивнул Детеринг. – Для начала вполне годится. Завтра мы – ха-ха-ха! – явимся на новое место службы, представимся по начальству и начнем задавать себе множество вопросов... начальство всегда любит таких, как мы. Вот только сделать с нами ни хрена не получается... кстати, Макс, а ты в Третьем управлении резидентуры хоть кого-нибудь знаешь?

– Убей меня бог, – хмыкнул Фарж. – Не более чем ты. Но – кто будет связываться? Приказ им уже спущен, так что...

– Так что наше дело темное. Н-ну да...

– Я ошибаюсь или вы, Йорг, имели отношение к сегменту стратегической разведки СБ? – неожиданно спросил Харрис.

Майор приподнял бровь. Гость, мало знакомый с Кассанданой, никогда не признал бы в лорде Теопольде наследника серьезного мафиозного клана. Узкое лицо с немного запавшими щеками, острые темные глаза, тонкие и сильные руки пилота, изукрашенные витиеватыми татуировками – синие кельтские кресты на розовом фоне водородных облаков, силуэты корварских, лидданских и человеческих кораблей; отдельно – жутковатые демоны на броне белых треугольников леггах, из которой яростно бьет кажущееся объемным пламя: такой человек мог быть только имперским асом, и никем иным. Но тем не менее полковник Харрис когда-то родился одним из внуков влиятельнейшего мафиозо.

Детеринг хорошо понимал, что в окружающем его мире встречается еще и не такое...

– И да, и нет, – ответил он после короткой паузы. – Я работал с пиратами – и как офицер оперативного командования, и как дипломат. Вам не следует ждать от меня слишком большой откровенности, Тео, может быть, лет через пятьдесят, но вряд ли раньше.

– Спасибо, – искренне поклонился Харрис. – С меня достаточно и этого.

– Я был рожден на Кассандане, – заговорил Фарж, не дожидаясь вопроса. – Видимо, этого оказалось вполне достаточно. Однако же, дорогие собутыльники, вам следует знать, что переведен сюда я всего год назад, ни с какими пиратствующими элементами дел сроду не имел, и вообще ничем, кроме способностей к стрельбе и бегу на короткие дистанции, я не отличаюсь. Так что – выводы делайте сами.

– Мы попробуем, – улыбнулся Детеринг.

* * *

Йорг пробежался пальцами по сенсорам в торце подушки своего гигантского кожаного кресла, увеличивая давление наддува климат-системы, и недовольно вздохнул:

– В Ной-Венеции кабинет у меня был побольше...

– Зато этаж, – рассмеялся Фарж. – В Винусе таких скреперов¹ просто не строят, там все довольно плоско.

– Там город расширяется вот так, – Детеринг развел руки. – Земля, не пригодная для обработки, довольно дешева.

Он подошел к окну, провел по воздуху ладонью, заставив раму скрыться в полу, и с неудовольствием высунул голову наружу. Поток горячего ветра разворошил его темные локоны; Йорг повернулся, прошелся по сияющему лакированному паркету и остановился у бара.

– Наполнять его крепким будете вы, мой маленький свинтус, – приказал он. – Так как вина я уже заказал с Сент-Илера. А пиво я пью редко... даже в такую жару. И, кстати... за ключи расписывались вы, милорд.

Фарж прыгнул с письменного стола и пошарил в кармане черных галифе.

– Вот твой, – он аккуратно положил на стол Детеринга узкую карточку. – И, кстати! Черт возьми, с чего это вы, милорд, решили перейти на «вы»?

– Ну, во-первых, я терпеть не могу представляться по начальству, – хмыкнул в ответ Йорг. – Во-вторых, именно ты втравил меня в это дело и до сих пор не объяснил, зачем. А в-третьих...

– В-третьих?... – Фарж ловко выставил на стол бутылку кассанданского «Нортскотландера» и пару стаканов.

– В-третьих, в меня довольно часто стреляли... и на этот раз я имею все основания полагать, что теперь – попадут.

Йорг запустил обе руки в накладные карманы своих светлых бриджей и выложил на стол несколько пачек сушеной флотской говядины, упаковку солоноватых сухариков и маленькую карамельку.

– Это мне, – сказал он, сразу отодвигая конфету в сторону.

– Последний – себе? – удивился Фарж. – Я думал, у нас принято – камраду...

– Обмен веществ, – туманно пояснил Детеринг. – Потом мы пойдем в кабак, потом к гетерам... это все понятно. Без конфетки мне станет хреново. Но я, как видишь, не прячу. Будет надо – отгрызу половинку.

– Ладно. – Фарж расстегнул белую форменную сорочку до пояса и решительно наполнил два высоких узких стакана. – Начнем, будем надеяться, службу...

Йорг выпил, бросил в рот твердый ломтик мяса и вернулся за свой стол.

– Остался вопрос номер два, – напомнил он.

Фарж сделал глубокий глоток и, не обращая внимания на закуску, подошел к распахнутому окну. С высоты двести сорокового этажа море, сверкающее в лучах утреннего солнца, выглядело потрясающе. Как всякий офицер СБ, Ярг Максимилиан лорд Фарж оф Кассандана видел разные моря и с разных высот, но в движении, на обзорных экранах того или иного летательного аппарата. Сейчас оно лежало у него под ногами... далеко-далеко.

Фарж вздохнул. Узкие носки начищенных ботфорт остановились в паре сантиметров от пропасти.

– У меня сложная семья, – сказал он.

– Я не обращался к твоему досье, – улыбнулся Йорг. – Если ты об этом.

– Я и не сомневался, – дернул плечом Фарж. – О тебе ходят некоторые слухи в нашем сообществе...

– ...вот даже как?

– А иначе я и не стал бы... но когда я увидел тебя, то понял, шансы есть. На Россе ты вытащил из крепкой задницы Лукрецию Канти.

¹ Скрепер – от «скайскрепер», небоскреб. – Прим. авт.

– Было, – охотно согласился Детеринг. – Могу даже пару шрамов показать, порезать меня немножко успели. Более того, семья Канти потом очень хотела ее за меня... это вот. Но об этом уже ни в одном отчете не написано.

– Так ей же тогда было, – поразился Фарж, – сорок пять?..

– Семь, – хмыкнул Детеринг. – И что? Ты ее видел? Ха! А миллиарды Канти?

– И ты отказался? – выпучил глаза Фарж.

– Легион-генерал леди Канти оф Аврора – «синий лев». – Детеринг посмотрел в окно. – А майор Детеринг преданно служит Конторе. Я вытащил бы ее в любом случае, вне зависимости от служебной принадлежности, и совершенно не важно, что бы мне еще порезали или пообещали. Там других вариантов просто не было, сама она выбраться не могла.

– Н-да, флотские «умники» нередко подставляют своих.

– Они мечтают прыгнуть выше головы, не имея для этого базовых познаний... хотя какое это сейчас имеет значение?

Лорд Фарж понимающе улыбнулся.

– Итак, моя семья... – он вздохнул. – Еще дедуля наш решил, что следующее поколение должно заниматься политикой. Ни у папаши, ни тем паче у дядьев с тетками не срослось. Но теперь – Майкрофт. Майкрофт Фарж, профсоюз транспортников и портовых рабочих, будьте любезны, живите и радуйтесь. Через полтора года выборы в планетарный Сенат, и Майк пройдет почти наверняка. А он, чтоб ты знал, уже успел крепко попортить кровь не только местной налоговой администрации, но и полиции...

– О, черт! – выдохнул Детеринг. – Хороший был заскок у твоего дедули. Лучше не придумаешь!

– Угу, – кивнул Фарж. – Тут, понимаешь, местные патрули взяли манеру обдирать работяг, «заседающих» после смены в припортовых пабах. Майк добился показательных процессов и отправил на каторгу аж сорок рыл. Такого в здешней полицейской управе не простят.

– И сколько у него теперь охраны? – скривился Йорг.

– Человек пятнадцать, из них трое с адвокатскими патентами. Он уже год ходит в костюмах без единого кармана.

– М-мм... я понимаю.

– Я могу тебя испачкать – по крайней мере здесь, на Кассе.

– Если б ты промолчал, было бы хуже. А Кассандана, чтоб ты знал, меня не сильно волнует. Я родом с небольшой аграрной планеты, и встретить старость мне хочется в родовом замке, – если уж нам думать о старости. Для меня нет горя сесть на комбайн, более того, труд земледельца я считаю святым – и что ж дальше?

– Но дальше твоя очередь.

– Н-да, спасибо...

Детеринг поморщился, погасил в пепельнице сигару и поднялся из кресла.

– Нас потянут куда-то, – произнес он. – Куда-то в глубину, иначе меня не стали бы трогать. Я неудобен абсолютно всем, иначе лежал бы уже где-нибудь, «пав в святом бою»: таких не трогают, а то все начнут кивать друг на друга... неудобная семья – огромные владения, не чета твоим, уж прости, лорд Фарж оф Кассандана. Огромные владения при вечной нищете. Огромное влияние на одной из важнейших аграрных планет. Мы основали Сент-Илерский Универ... все мои предки либо легли в боях, либо, вернувшись, занимались наукой и кукурузой. Никому и в голову не могло прийти, что младший из мужчин Детерингов поступит в нашу славную Академию – все мои принадлежали Флоту.

– Ты изменил традиции? – слабо дернул губой Фарж. – Хм... в моей семье я тоже первый. Что теперь?

– Твой дедушка хотел, чтобы ты занимался политикой. А я политикой заниматься не захотел, хотя для меня это было бы более чем естественно. Кассандана огромна, а Сент-

Илер – маленький, но его сенат тем не менее набирает рост с каждым днем. Но, знаешь, денег у нас, честно говоря – одни долги... Да что там, я сам живу на некоторые дивиденды, заработанные в предыдущих операциях.

– Вот так!

– Если ты имеешь в виду пресловутую голову генерала Ледневски, то я должен развенчать эту легенду: во-первых, я ее не рубил, он сам предложил мне схватку и тупо напоролся на мой меч, а во-вторых, ничего, кроме трехсот страниц отчета и головной боли, я на этом не заработал.

– Да что ты городишь! Йорг, черт побери, это совершенно немыслимо! Ты не рубил Ледневски?! И он сам лег под твой меч? И ты не получил долю от его состояния? – Фарж боднул головой и заходил по кабинету. – Нет, теперь я сам налью себе... – Он схватил виски и свой стакан. – Я не ожидал... и ни пенса премиальных? И ни пенса доли?

Застыв в задумчивости, он медленно вытащил из левого голенища длинный позолоченный кинжал с обтянутой кожей рукояткой и, коротко развернувшись, бросил его в дубовую панель стены.

– Больше никакого оружия нет.

– Я не могу предъявить тебе запись, – медленно, хорошо понимая, о чем идет речь, заговорил Детеринг, – потому что шлема на мне не было. Однако же прошу тебя поверить мне на слово: Ледневски действительно наделся на мой клинок.

– Головой? – тяжело дыша, уточнил Фарж.

– Нижней челюстью. Шеей, по сути. Голову я срубил потом. Никто не знает, да это и не важно... из его людей не осталось никого, из моих – оба, и один из них – хоть и раненый, но тем не менее лидданский ландскнехт в тяжелом снаряжении. Очень серьезный мастер, очень старый и с очень длинной родословной. Думаю, что, – ха! – если бы не случайный выстрел, то даже десять команд, равных той, что привел с собой Ледневски, не смогли бы справиться с парой-тройкой его друзей.

– Лидданский варлорд? – выпучил глаза Фарж.

– Да, – кивнул Детеринг, улыбаясь. – Видел бы ты его снарягу... Его пробили из-за моей ошибки, хотя это уже не важно: мы связаны пролитой кровью, но я сделал все, чтобы вытащить его, и теперь мы вместе навсегда. Так что, поверь, не стоит упрекать меня во лжи, а то найдутся такие свидетели, перед которыми тебе нечем будет ответить...

Глава 3

– Сейчас семь очков, милорд. Быть может, вы прикажете развернуть мишень на юг?

Детеринг расписался на принесенном ему листе пластика, где только что выпущенная пуля легла совсем не туда, куда ему хотелось бы, аккуратно вложил лист в кожаную папку и улыбнулся служителю тира:

– Нет, оставьте все как есть. Мишень и еще кофе, если вас не затруднит.

Йорг взял со стола заряженный мушкет и неторопливо вышел на позицию.

Выбранная им дистанция составляла всего лишь жалкие пятьдесят метров; стрельба в упор, по сути, однако добиться приемлемой меткости пока не удавалось. На Россе Йорг тренировался с древним оружием, сохраненным в некоторых родах. Порох, как и сейчас, готовился из аутентичных компонентов с максимальным вниманием к процессу. Но тогдашние свои промахи Детеринг объяснял низким качеством стволов, прошедших к тому же сквозь столетия, тогда как уважаемый стрелковый клуб предлагал копии, изготовленные пусть и из паршивой стали, но не вручную, а на роботизированных высокоточных комплексах.

«Может, в следующий раз нужно взять сошки, а не корчить из себя черт-те что?» – подумал Детеринг, поправляя на плече кожаную подушечку, призванную хоть как-то гасить дику отдачу.

Он взвел тугий кремневый замок, поднял огромный, богато украшенный резьбой и серебряными накладками мушкет и посмотрел на стандартный армейский «полупрофиль», подвешенный вроде бы совсем рядом. Рукой достать...

– К-как они, гады, куда-то попадали? – прошептал Йорг.

Выстрел немного развернул его. Майор опустил ствол и раздраженно махнул левой рукой, разгоняя едкий синеватый дым. На сей раз тяжеленная 22-мм свинцовая пуля легла точно в шею.

– Мишень! – крикнул Детеринг.

– Не хотел вас тревожить до выстрела, милорд, – услышал он голос служителя, – но к вам некий джентльмен... вот карточка – он ожидает в баре.

Йорг посмотрел на визитку, аккуратно положил мушкет на стол и дернул щекой:

– Я прекращаю тренировку...

Фарж стоял возле стойки, о чем-то шушукаясь с посмеивающейся барменшей. Едва Детеринг прошел через автоматические двери, он отставил стакан с соком и повернулся навстречу.

– Что? – спросил Йорг, протягивая ему руку.

– Идем... нашему великолепному Теопольду слегка попортили шкурку.

– Э? Серьезно?

– Если бы серьезно, я б так и сказал – «серьезно»... нет, не в этом дело. Беда в том, что они еще не успели никуда влезть. Идем, идем, он ждет нас. Ты на машине?

– Нет, у меня по расписанию пешая прогулка.

– Придется прерваться...

Паркинг клуба был практически пуст, основная масса клиентов прибывала к вечеру. Спрыгнув с предпоследней ступеньки, Фарж сунул руку в карман светлых брюк, и в двух метрах от входа мурлыкнула приземистая шестиместная «Минерва» ослепительно-оранжевого колера.

– Вот бы не подумал, что ты едешь на машине «обеспеченного молодого семьянина», – скорчил рожу Детеринг, падая в широкое бархатное кресло.

– Это аппарат младшей сестры, – показал ему язык Фарж. – А у нее, да будет вам известно, уже четверо – через год друг за дружкой.

– Н-да уж, да уж... так что там с Тео?

– Мы толком не говорили, но я понял дело так, что кто-то ударил раньше, чем семья успела развернуться в боевой порядок. То есть пока они только работали с документами.

– И круг осведомленных лиц на данном этапе – весьма и весьма ограничен. А те, кто может быть заподозрен, вне подозрений по определению?

– Вы ловите на лету, милорд...

Детеринг стукнул по подлокотнику и повернулся к окну.

– Не любишь детективы? – Фарж ехал куда-то в сторону морпорта.

– Когда я пытаюсь сыграть Шерлока Холмса, у меня получается черная комедия.

– Не худший жанр. С дырками?

– С дырками, с клочьями, с кишками на уличных фонарях. Черт знает что, между нами говоря.

– Понятно... я назначил встречу на своей территории. Точнее, у одного из людей моего брата Майка. К профсоюзным сумасшедшим ни один бандит не сунется, это я гарантирую.

– Да, это разумно. Я бы и сам не полез.

Макс ухмыльнулся, но ничего не ответил.

Пройдя через двухуровневую развязку, Фарж уверенно свернул налево, нырнул в туннель, и вот «Минерва» помчалась по трехрядке, усаженной пирамидальными тополями. Детеринг улыбнулся – справа внизу сверкала полуденным солнцем мелкая океанская волна.

– Был здесь когда-нибудь? – спросил Фарж.

– Не заносило... но красиво. Особенно для меня.

Он вообще любил море. Любил, боясь себе в этом признаться, потому что стоит лишь задуматься, и начнешь мечтать о домике над бухтой с рыбацкими лодками... какого дьявола? В Империи хватало мест, напоминающих классическое Средиземноморье, с виноградниками, с оливковыми рощами, с кукольно-изящными городками, жители которых традиционно раскланиваются при встрече, но Йорга Детеринга цепко держали степи Сент-Илера, и сделать тут нельзя было ничего.

Дорога полого повернула вправо, тополя исчезли, а впереди показалась величественная желтоватая арка.

– Порт? – спросил Йорг.

Фарж молча кивнул головой.

Сразу за аркой они поднялись на довольно узкую эстакаду, которая закончилась у длинного, приземистого офисного здания. Стекланный фасад сверкал густо-зеленым. Макс остановился у будки охраны, сказал что-то подошедшему дядьке с излучателем на поясе – тот вежливо улыбнулся, щелкнул пальцами, и полосатый шлагбаум подземного паркинга пополз вверх.

– Они уже здесь, – пробормотал Фарж.

У лифта Детеринг с удивлением разглядел еще один пост охраны: двое серьезного вида молодых мужчин с оружием сидели в кабинке из бронепласта, глядя в мониторы. Завидев Фаржа, один из них покинул пост, коротко поднес два пальца к козырьку форменной фуражки и заговорил, наклоняясь к уху офицера. Макс закивал в ответ, хлопнул охранника по плечу и посторонился, пропуская Детеринга к распахнутым в ожидании дверям.

– Как у вас тут свирепо, – заметил тот, когда аскетически стальная кабина понесла их наверх.

– Сюда нет хода ни бандитам, ни полиции, ни даже транспортной прокуратуре, – поморщился Фарж, глядя куда-то в сторону. – Здесь офис профсоюзных комитетов, а при таких масштабах... желающих хоть куснуть чужое хватает.

«Собственно, прокуратуре здесь делать так и так нечего, закон не позволяет, – философски подумал Детеринг. – Но держать посты с бывшими десантниками – что-то для профбоссов крутовато будет!»

Он издали догадался, в каком офисе дожидается подстреленный: расширитель коридора украшали собой аж четверо обманчиво молодых людей в элегантных костюмах. По их телосложению и манере носить оружие Йорг определил, что Теопольд Харрис держит при себе не громил-стритфайтеров и даже не Десант, а самых что ни на есть настоящих «синих львов», причем все четверо покинули Флот совсем недавно и не успели еще адаптироваться к работе в городе. Детеринг прекрасно знал, Тео имеет огромный авторитет среди асов Фронттира, отможенных настолько, что их побаивалось собственное командование, но все же привезти с собой несколько офицеров таинственного флотского спецназа – это было очень, очень серьезно.

– Здесь, – проговорил Фарж, нажимая на ручку непрезентабельной двери.

По его глазам Детеринг понял, что он тоже сумел оценить уровень свиты лорда Теополяда; Йорг незаметно подмигнул и шагнул в прохладу чьего-то кабинета.

Младший из Харрисов поднялся навстречу вновь прибывшим. Лоб его украшал небольшой телесного цвета пластырь, на левой руке под рукавом светлого пиджака угадывалась повязка.

– Рад вас видеть, джентльмены, – сказал он, кривя губы в невеселой улыбке.

– Простите, что заставили себя ждать.

– Нет-нет, это мы гнали слишком быстро... все в порядке. Не считая этого, – Теопольд дернул раненой рукой.

– Подозрения? – спросил Детеринг.

– Никаких. Абсолютно. Я ехал с одной незначительной встречи и... стыдно признаться – был обстрелян.

– В одиночку?

– Мне и в голову не пришло бы брать людей на встречи личного характера. В меня банально начали палить на Эсперансе... это такой бульвар на западе бухты, почти над морем. Попали один раз, ранение поверхностное.

– Сколько их было, Тео?

– Мальчишка, один. Один-единственный мальчишка на спортивном «Колибри».

– Вы хоть разглядели его?

– Я его таранил, – спокойно произнес Теопольд. – Он пытался удрать, и я его таранил. Фарж коротко хмыкнул и распахнул панель дорогого кофейного автомата.

– Да... – пробормотал немного шокированный Детеринг. – Я понял вас, Тео...

Если парень умудрился *попасть* в полковника Харриса хоть раз – никакой он не «мальчишка», а опытный киллер. Истребитель с таким послужным списком, как Тео, чувствует направленный на него ствол раньше, чем стрелок успевает прицелиться, и уложить его можно только в упор или же стреляя с нескольких точек одновременно.

– Он умер? – спросил Фарж.

– Он застрелился, когда понял, что не сможет выбраться из машины.

– Кто ведет дело?

– Я разговаривал с коронером Синцовым из районной управы.

– Меня интересует личность покойного. – Детеринг повернулся к Макс.

– Я понял, – кивнул тот. – Сейчас, минуточку. Хотя подозреваю, что с личностью покойного там все так плохо, что мон дье...

Фарж поставил на стеклянный столик поднос с кофе, достал из кармана коммуникатор и набрал какой-то номер.

– Да, привет... слушай, тут надо посмотреть одно дело на Эсперансе... – Макс отошел в дальний угол кабинета и заговорил совсем тихо.

– И он действительно надеялся удрать от вас, – без всякого выражения произнес Детеринг.

– «Колибри» была не совсем стандартная, – шевельнул бровями Харрис. – Но гоняться за ним я не стал. Так как бортовой артиллерией я свою машину пока не оборудовал, пришлось ломиться на таран. Ему, конечно, такой маневр прийти в голову не мог.

Йорг покачал головой. Он представил себе злосчастного киллера, пытающегося на маленьком спорткаре удрать от аса, который привык крутить безумные финты за штурвалом гигантского линкора. Мог ли он, несостоявшийся убийца, представить себе, что полковник Теопольд Харрис, ас из асов, пойдет на таран?

Фарж закончил разговор и вернулся к столику. Глаза у него были задумчивые:

– Совсем весело, джентльмены. Ваш стрелок, милорд, проходит отнюдь не по полицейскому ведомству.

– Это как? – поднял глаза Харрис.

– Да так. Джеймс Л. Ортега, тридцати восьми лет от роду, первый лейтенант ВКС, пропал без вести-дробь-погиб десять лет назад при сопровождении колониального конвоя с Авроры на Покус.

– Тридцать восемь?! Ребята, но выглядел он хорошо, если на восемнадцать!

– И это туда же, в копилку интересных... что ты, Йорг, скажешь о клиенте, который десять лет назад лег, героически защищая конвой, а потом вдруг выплыл на «олдовом» мире, стреляя в столь почтенного человека? Не по твоей ли части такие шикарные персонажи?

– Такое действительно бывает?

– Бывает, – мрачно кивнул Детеринг, – хоть и не каждый день. Попал к пиратам, а обратно уже... не захотел. Просто вы, Тео, с такими фактами не сталкивались, о них даже у нас говорят сквозь зубы.

«И здесь он, наверное, далеко не первый день и влип во что-то, иначе вряд ли пошел бы на такое гнилое дело. Крутить можно – хотя на Кассандане это не проще, чем на Авроре, да и связей нужных у меня ноль. Но что-то наверняка есть у Фаржа, так что поглядим-пощупаем».

– Мы займемся этим делом, – заявил Йорг, посмотрев на своего напарника. – Вам же, если позволите, я хотел бы дать один совет.

– Своей безопасностью я уже озаботился в достаточной степени, – хмыкнул Теопольд. – Да и сам вполне могу за себя постоять.

– Никаких сомнений, – сухо склонил голову Детеринг. – Однако я имел в виду другое.

– Что, Йорг? Я весь внимание.

– Начинайте операцию немедленно, в максимально форсированном темпе – даже если к ней не до конца подготовились семейные юристы. И постоянно держите нас в курсе. Мы, в свою очередь, дадим о себе знать сразу же, как только прояснится хоть что-нибудь.

Теопольд встал. В глазах его поблескивали неяркие злые искорки:

– Вы правы. Так и будет. Только так...

* * *

– Как ты думаешь, когда закончит патанатом? – спросил Йорг, падая в низкое кресло универсала.

– Не раньше завтрашнего утра. – Фарж втянул щеки и тревожно глянул на Детеринга: – Есть сомнения?

– Мысли... едем в контору, нужно посмотреть кое-что... да, а кстати – потревожить патанатома нельзя никак? У тебя там вроде кто-то есть?

– Район там большой, – вздохнул Макс. – Миллиона так три. Я сейчас попробую, но ты же сам понимаешь...

Детеринг кивнул. Три миллиона... дорожного криминала – сколько? Бытовых убийств? Это не считая налетов... а специалистов? Конечно, их много, наверное, даже очень много, но сколько трупов приезжает к ним за час?

– Потормоши... дам пять сотен, если до вечера.

– Когда у нас наступит вечер? – осведомился Фарж, набирая какой-то номер.

– В девять, – хмыкнул Йорг, но лучше – в шесть.

Тонкие пальцы Фаржа ткнули подрулевой селектор трансмиссии в FD, обе турбины отозвались свирепым низким гулом, и изящная, словно кукла, «Минерва» едва не встала на дыбы – серая полоса плюнула в лицо Детеринга.

«Форсаж-драйв, – хмыкнул про себя Йорг. – Ни на одной из моих тачек этой новомодной опции еще не было... все, что мы умеем делать, – это косметику и автомобили, черт его дери – звездолеты у нас пока не получаются...»

Он коснулся желтоватой, под слоновую кость, клавиши на подлокотнике, и бежевый бархатный потолок мгновенно пропал – крыша стала прозрачной.

– Убери совсем, – попросил Макс. – К вечеру жарко... это нормально, привыкнешь...

Хмыкнув, Йорг дожал знакомую уже клавишу. Чуть хлопнув, пластиковые панели крыши исчезли, и он даже не успел понять, куда. Шума в салоне не прибавилось вовсе – люкс-универсал разрабатывался прекрасными мастерами аэродинамики, знающими, за что им платят. Детеринг блаженно откинулся в кресле и рассмеялся:

– Нечасто меня возят... а в такой машине...

– погоди, – перебил его Фарж, резко выкручивая звук тюнера.

Салон вдруг наполнился тяжелым, густым ритм-энд-блюзом, над которым парил голос певицы – низкий и хриловатый... Йорг не блистал в языке Вольтера, да сейчас это и не требовалось: он с ходу опознал легендарную кассанданскую команду Starport Memphis – их знала вся Империя Человечества. За полтора десятилетия исследований нью-орлеанских традиций «великолепная пятерка» не только доказала всем, что блюз может быть французским, но и заработала миллиарды.

– Если хочешь, скоро познакомлю, – прервал нирвану Детеринга Фарж.

– С кем? – удивился тот.

– Я помолвлен с Анджелой Этан, их пианисткой. Разница в возрасте? Два года, моих это не волнует. Отца у нее нет, уже давно... мама Эндж хотела банкира, но Майкрофт ее переубедил. Важно, что мы французы, да и в конце концов – когда-нибудь я стану генералом?..

– Станешь... – глухо хмыкнул Детеринг. – У тебя есть аудио последнего альбома?

Фарж расплылся в довольной улыбке и коснулся небольшим золотым перстнем, украшавшим безымянный палец правой руки, панели шоу-комплекса. Йорг вновь погрузился в блюз.

«Как я завидую вам, – вдруг подумал он. – Вам, уходящей волне национальностей, несущих в себе воспоминания... мне-то остается только слушать вашу музыку, вспоминать черно-белые фото Эйфелевой башни, сияющей рекламой месье Ситроена... для меня не было уже ни Женевы, ни Львова, и Варшава, над которой умер один из моих отцов, – всего лишь туман, чертовщина, мерцающая сквозь столетия. Что толку, что родным я ощущаю более польский, нежели немецкий, если думаю я с первых курсов на интерес?»

Шестирядная Йоркшир-авеню, сияющая великолепием цветов – Кассандана славилась своими эндемиками, – вела их в деловой центр. Ослепительное небо субтропиков теплой

планеты, такое привлекательное, но и такое чужое, безразлично смотрело на майора Детеринга... а он пытался вспомнить, когда в последний раз видел снега своей пусть и короткой, но все же зимы.

– Судебный патанатом закончит в шесть, нас будут ждать, – услышал он голос Фаржа. – С тебя триста.

– Ты умеешь торговаться...

– Я берегу твой карман.

Небоскреб, в котором кассанданская резидентура СБ занимала отдельный «ствол» на трех этажах, возводился специально для государственных учреждений, в том числе фискальных, а потому имел великое множество входов-выходов. Центральных, тех, что принято украшать десятками бронзовых табличек, было два – «Север» и «Юг». Высоченные автоматические двери из драгоценного аврорского хрусталя вели в однотипные, различающиеся лишь цветом отделки, холлы, где посетитель мог обратиться к соответствующему консультанту или же сразу проследовать в нужное присутствие. С десятков дверей поменьше, находившиеся поодаль, скрывали офис имперской почты, несколько отделений крупнейших банков и неизбежные в таком случае адвокатские конторы.

Все это было снаружи, открыто для скушающего обывательского взгляда – тогда как заведения более серьезные и в рекламе не нуждающиеся прятали свои тщательно охраняемые «калитки» в лабиринте подземного паркинга.

Стоя в мрачнодеревянной кабине лифта, Детеринг вдруг подумал, что молодой унтер на входе в тесный расширитель «ствола» выглядит куда менее внушительно, чем охрана профсоюзных молодцов. Реальность, правда, имела мало общего с «видимостью» – уж так было заведено в Конторе: стены скромного коридорчика представляли собой соты из множества охранных сканеров, пол – сплошное минное поле, а улыбчивый унтер казался немного полноватым из-за надетого под щегольской караульный мундир бронекомбеза высшей защиты. Шлем лежал у него под рукой, на специальной полке под стойкой... парню, добровольно пришедшему в СБ из десантного спецназа (обладателю университетского диплома иных вариантов не было), придется, возможно, принять бой в одиночку. Продержаться ему нужно секунды две, причем именно эти секунды отводятся на то, чтобы нырнуть под стойку и напаялить пресловутый шлем. Будут ли они у него «если вдруг»?

Детеринг хмыкнул и посмотрел на свое отражение в стенном зеркале. Мы все ждем этого «вдруг», нас к этому готовят, и мы ждем его с восторгом, уж такова система. Если мальчишка на посту останется жив, уже через сутки он получит вожеленное звание «третий лейтенант Службы Безопасности», офицерский гладиус, и помимо того – отметку в личном деле. Любой имперский солдат знает: главный бой твоей жизни – первый. Тебя будут прикрывать и придерживать, но если вдруг ты увидишь Шанс и сможешь потом остаться в строю, где-то далеко, в сумрачной дали, блеснет золотом маршальский жезл. «Закон легионов», сформировавшийся вскоре после Исхода, жесток: Господь любит вовсе не большие батальоны, нет, – он любит метких стрелков...

Усевшись за свой, пока еще сиротливо пустой, письменный стол, Йорг выдвинул панель инфора и погрузился в поиск. Как он и ожидал, реестры первого уровня выдали ему лишь стандартную информацию кадровой службы: родился, поступил-окончил, средний выпускной балл и так далее. В Академии «Вест» кадет Ортега вовсе не блистал, служить в боевых подразделениях не рвался, а потому был распределен в захолустный учебный центр на Кассии, где и тренировал будущих пилотов в качестве младшего инструктора первичной подготовки. По сути – показывал отрокам, как правильно садиться в кресло. Прослужив пять лет, Ортега заявил о желании летать на чем угодно, лишь бы не на учебном пособии. Поскольку никаких грехов за ним не водилось, а специалистом он оказался вполне знающим, командование дало рапорту ход, и после короткой переподготовки лейтенант Ортега

очутился на Покусе, уже в качестве второго пилота старенького конвойного корвета типа «Энфилд». Судя по тому, что вылеты случались нечасто, капризное корыто по большей части стояло в ремонте, а экипаж, как положено, воодушевленно пропивал средства налогоплательщиков. Через три года Ортега получил «первого», но в рубке так и остался вторым. Его ежегодные аттестации показывали «умеренный» уровень владения ремеслом, так что карьера парню не светила решительно никак.

– Да таких миллионы, – хмыкнул Фарж из-за спины Йорга.

– Естественно, – согласился Йорг. – Но я видел, как в самых банальных шаромыжниках иногда просыпаются удивительные таланты. Копну-ка я глубже!

Фарж понимающе отошел к кофейному автомату и задумался над меню, а Йорг, проведя по язычку регистратора своим удостоверением, принялся атаковать архивы личными кодами. Его уровень допуска позволял ему идти действительно глубоко, почти до самого дна...

– Уроды, – вдруг хмыкнул он.

– Что там? – поднял брови Макс.

– Тот конвой тащил много чего, но главным грузом были чиновнички из Счетной палаты Метрополии. Перлись на Покус каверзы крутить... когда их подловили на повороте – три «лидана», один «корварец» и еще один – «неопознанный тип», начальник охраны комиссии приказал командиру конвоя бросать все и всех и рвать когти.

– Комиссия была на лидере? – уточнил Фарж.

– Конечно, а где ж еще? Фрегат удрал, а корветы пошли в атаку. Карго удержали строй и смогли оторваться, но «Энфилд», атаковавший первым – все-таки не ссыкуны там служили! – получил так крепко, что потерял и ход, и связь... в общем, когда командир лидера приказал догонять, спасать «Энфилда» не стали. Командир потом написал, что живых на корвете остаться не могло, а учитывая высокую вероятность повторной атаки, «неопознанный тип», по его мнению, вполне мог броситься вдогон, и смотреть не стоило. И командира, что показательно, даже в трибунал не потащили. Сильна у нас Счетная палата, не правда ли?

– А этот, «неопознанный»?

– Старый «корварец», – отмахнулся Детеринг. – Судя по размерам, какой-то ТК² двухсотлетней давности. Хрен его, конечно, знает, как он был модернизирован, но вопрос не в этом. Пираты, Макс, идут в атаку один раз. Получилось – хорошо, нет – ноги-ноженьки. Тактических моделей у них много, но суть везде одна: потери их не устраивают. Если конвой вместо оборонительной сферы успевает перестроиться для контрвыпада, да еще и прет буром – а тут так и было! – дурных нет. Так что ребят просто бросили. Представляю себе, как там они орали, глядя на уходящий конвой.

– Многие, я знаю, в таких случаях стреляются... – вздохнул Фарж, отхлебывая капучино.

– Глупость, я тебя уверяю. Не надо упрощать, а то у нас тут получится отдел пропаганды ВКС... варианты бывают, тем более для пилотаги. Почти все, замечу, рано или поздно получают возможность вернуться.

– Слышал... но я бы не смог, пожалуй.

– Не смог – что? Высадиться с пиратского рейдера где-нибудь на Килборне и пойти «сдаваться» в СБ? А, ты думаешь, что «наши» воюют с нашими? Смею тебя заверить, это редкость, да и то – началось только в последнее время. Кому, какому идиоту нужен принципиально ненадежный член экипажа, тем более пилот? Как любят говорить корварцы – «статистически ненадежный»?.. Я совершенно уверен, что Ортегу продали куда-то дальше. Но

² Тяжелый крейсер. – Прим. авт.

вот что было с ним «там»... гм, гм... наша разведка, как обычно, бестолково гремит костями, и ничего более.

Фарж раздраженно махнул рукой и посмотрел на часы.

– Как насчет пообедать? – спросил он. – Время еще есть, а я знаю тут неподалеку одну смешную обжорку...

Глава 4

– Пожалуйста. – Патологоанатом, высокий молодой мужчина с глубоко запавшими темными глазами, коснулся нужного сенсора, и из многоярусного шкафа выехал лоток с трупом. – Такой жмурик у меня впервые... впрочем, вы... – Он скользнул взглядом по блестящим локонам Фаржа и немного поежился.

– Не переживайте, бога ради, – кротко улыбнулся Детеринг. – Тем более что забирать у вас его будут другие.

– О, черт... мне сказали, и я думал, что...

– Да бросьте вы, доктор. – Фарж поморщился и подошел к лотку. – Вам-то что? Он вас уже укусил? Или вы недостаточно компетентны для своей работы? Вас сюда силком загнали? Признавайтесь! Если нужно, я легко устрою вам другое место.

– Макс... – едва слышно прошипел Детеринг. – Доктор ни в чем не виноват. Иди-ка сюда...

Первый лейтенант Джеймс Л. Ортега действительно выглядел пацаном. Щуплым парнишкой лет от силы восемнадцати, не больше.

Вот только не часто встретишь пацана с таким количеством шрамов.

– Лучевое, средней мощности, навывлет, – уверенно показывал Фаржу Детеринг. – Еще лучевое, вынесло сердце. Малая мощность, но почти в упор, – видишь? Грудь ему хорошо заделали, но все равно видно. Это – рубленое, заделали классно, у нас так морочиться не станут. Живот, три резаных, это кишки на улице были, я тебе гарантирую... пах – колотое, очень давно. Конечности – да, это картинка... при том, обрати внимание: мускулатура. У него все просто идеально, не так ли? А сколько раз ему мышцы перерезали?

– Что вы писали в акте, доктор? – спросил Фарж.

– Что видел, то и писал, – дернул плечами патанатом. – Левое легкое – биоимплант неизвестного происхождения, от скелета там вообще черт знает что осталось... сердце, кстати, вполне человеческое, но явно не его. Да он вообще не человек по нашим понятиям! Я не знаю, что за вивисекторы над ним поработали, но у нас такими идиотскими технологиями не увлекаются. Кой черт пихать в человека импланты? Очень, знаете, качественные, но они же ему чужие!

– Время, – бросил, не оборачиваясь, Детеринг. – Время, доктор, и только...

Затылок у покойника отсутствовал, ибо Ортега застрелился умело, без вариантов: ствол под нижнюю челюсть.

«Что тебя заставило? – думал Детеринг, всматриваясь в острое, без единой морщинки, молодое лицо. – Не рассказывай только, что денег не было... раньше я бы еще поверил, но сейчас – не дожدهшься... что погнало тебя на Харриса? Ты же не мог не понимать, кто он и что он! Или...»

– Продолжайте, доктор, – отрывисто приказал он. – Я знаю, что вас испугали отнюдь не модернизации нашего уважаемого покойного. Давайте, давайте – вам все равно предстоит еще не одна беседа на эту тему, так что лучше потренируйтесь на нас.

– Ему около сорока лет, – патанатом говорил медленно, – но я могу вас уверить, что ни один пластический хирург с ним не работал. Если отбросить все, как вы выразились, модернизации, мы имеем очень странную картину. В какой-то момент время для него сперва остановилось, а потом пошло назад, против часовой стрелки.

– Против часовой... – повторил Детеринг. – Стихи не пишете, док? Ладно, ладно! Что там было у него в карманах?

– По описи?

– Не валяйте дурака! – взорвался вдруг Фарж. – Ни один из ваших, даже самый оторванный, и пальцем не прикоснется к вещам такого жмура! Или я полицию не знаю? Через полчаса вы отправите отчет, и в восемь утра здесь будет дежурный следак резидентуры СБ. Кому надо?.. Где его вещи?

Патанатом молча повернулся, прошел вдоль длинного стола, отделанного гладким белым пластиком, и распахнул дверь стенного сейфа.

– Вот, – сказал он, бросая на стол плотный прозрачный пакет.

Едва разглядев содержимое пакета, Детеринг побледнел.

– Ложитесь, – тихо приказал он.

Фарж тотчас рухнул на пол и червяком рванул под стол, закрывая голову руками. Патанатом, напротив, застыл, недоуменно глядя на Детеринга:

– Что... там?

Глазами он походил на сову.

– Ложись, идиот, – повторил Йорг.

Кадык патанатома дернулся. Из-под стола появилась рука Фаржа, и доктор, тихо булькнув, исчез, как будто его и не было.

Детеринг вытащил из кармана брюк пару тонких прозрачных перчаток, осторожно раскрыл застежку пакета и остановился, облизывая губы.

«Если до сих пор эта зараза не выстрелила, то не выстрелит, пожалуй, и сейчас, – сказал он себе. – Или же стрелять нечем...»

Сунув руку в пакет, Йорг двумя пальцами вытащил довольно большой пистолет с замысловатой рукоятью, отделанной мраморно-серым, на вид гладким материалом. Над стволом слабо светился овальный экранчик выдвинутого в боевое положение прицела. Детеринг перехватил оружие поудобнее и, держа стволom вниз, двумя движениями сбросил прицел и выщелкнул из-под ствола рифленый цилиндр магазина.

– Все, – сказал он. – Кончай ночевать, ребята.

Не дожидаясь, пока Фарж с дрожащим патанатомом выберутся на волю, он встряхнул пакет, поймал на лету длинный желтоватый ключ с брелоком в виде полумесяца и, развернувшись поудобнее к свету потолочного плафона, снял ключ с обеих сторон своим коммуникатором.

Больше в пакете не было решительно ничего.

– Когда будете отдавать вещи следователю, скажите ему, чтобы ни в коем случае не пытался производить контрольный отстрел без консультации со специалистом-оружейником. Иногда эта штука стреляет сама по себе и в кого ей вздумается. За исключением хозяйина, конечно же... счастливо оставаться, доктор.

– Макс, – Детеринг захлопнул за собой дверь машины и повернулся к напарнику, – прошу тебя, будь помягче с теми, кого ты обязан защищать.

Рука Фаржа застыла в паре сантиметров от старта двигателя.

– При всем уважении, майор, я не позволю вам толковать мне Устав, – произнес он сквозь зубы.

– Я прекрасно понимаю, что тебе есть за что ненавидеть полицию, – Детеринг улыбнулся и придавил большим пальцем левой руки желтоватую клавишу запуска энергосистемы. – Но наш патанатом – не пират...

– ...тупая свинья и трус к тому же, – процедил в ответ Макс.

– А ты поставь себя на его место...

– Йорг, да иди ты к чертям! Где ты видел, чтобы простой гражданин трясся при виде офицера СБ?! Мы им что – враги? Нет! Кому мы нужны? Любого из нас, по сути, можно послать в баре – и... и все, собственно... бить морды мы права не имеем, только извиниться

разве что. Даже на дуэль мы обывателя не вызовем! Вопрос в том, что бояться нас незачем! А эти... рожи... им страшно, да?

Детеринг горько покачал головой.

– Высади меня на Гауди, – попросил он.

– Если нужна девушка, мог бы обратиться ко мне, – недовольно хмыкнул Фарж. – Кстати, мне до сих пор интересно, чем ты так нас там напугал...

Йорг сунул руку в карман пиджака, нащупал портсигар и некоторое время сидел, не двигаясь.

– Наши друзья лидданы часто лепят такое говно, какое нам и в голову не придет, – тихо сказал он. – Тебе нужно об этом знать – научу потом... эта пушка четырехзарядная и лютой мощности, она настраивается на хозяина. Лет этак триста, ну, суть не в том. Там биоидентификатор в рукояти. Если хозяин бросает машинку во взведенном состоянии – все, конец света. Берет ее в руки чужой – выстрел... с трехсекундной примерно задержкой. Тебе, кстати, твои полицейские камрады не рассказали, что там разворотило за тачкой Тео?

– Н-нет. – Фарж облизнул губы и недоуменно посмотрел на своего пассажира: – А должно было?

– Да эта зараза наш легкий танк прошибет... Третий унитар уже пошел в испаритель, но не дошел, заклинило, я его вместе с магазином поймал.

– То есть ты хочешь сказать, что...

– Я хочу сказать, что коронер, который вынимал ствол из руки покойника, должен был получить выстрел – куда-нибудь... но не получил, старая пушка, даже лидданы ничего вечного не делают. И никаких гарантий, конечно, у меня не было.

Фарж приоткрыл крохотный пенальчик под рулевой колонкой и достал из него фляжку:

– Представляю себе, о чем ты там думал.

– Я не думал, я считал, – вздохнул Йорг. – Знаешь, что самое интересное? Насколько я знаю, такое оружие не выпускается уже много лет и либо передается из поколения в поколение, либо стоит совершенно адских денег. А найти под него боеприпасы – это вообще сказка про Красную Шапочку. Для настройки, кстати, требуется особый специалист, которых сейчас тоже не так уж много.

– Глотни каплю, отличное виски, это работа отца моей Энджи.

– Нет, – боднул головой Детеринг. – Прости, не хочу. Я тебе завидую...

– Э?

– Да насчет Энджи. Великолепная дама. Я бы никогда не решился.

– Ты думаешь, я смог бы? Ха! Это была случайность. Но... познакомлю, познакомлю. Слушай, я могу спросить, какого черта ты ловишь на Гауди? У меня там в кабаках куча знакомых музыкантов... мы уже приехали, собственно...

Фарж притормозил и развел руками:

– Извини, тут встать негде...

– Я беру, наконец, тачку, – улыбнулся Детеринг. – Не ходить же мне пешком! Держи, кстати – три сотни. Те самые...

– И что за тачка, – прищурился Фарж, – если не секрет? А то надо мной смеешься?..

– «Блюстар Атлантис», – ответил Йорг и, полюбовавшись отвисшей челюстью Макса, выпрыгнул в густую вечернюю тень.

Великолепная площадь Гауди светилась впереди сложным сочетанием нежно-голубого и оранжевого: закат уже наступал на шпили ее башен. Йорг прошагал по прячущейся в тени правой стороне Валенсия-драйв и вышел на солнце.

Корварцы, знакомясь с великим Антонио, не хотели верить, что на предлагаемых им старинных фото – работа рук человеческих. Барселону они видели чем-то невозможным для хомо, но однажды группа архитекторов во главе с полусумасшедшим магнатом Берни

Фоулом выкупила кусок земли в уже отстроенном центре Порт-Кассанданы, чтобы возвести Гауди-Майдан. Они вернули память Гауди, воздев ее ввысь, как символ Человечества, устремившегося к звездам.

Йорг стоял на плитке тротуара и, задрав голову, разглядывал удивительные башни на противоположной стороне площади. Маэстро никогда не строил в сорок этажей – что ж, у нас иная эпоха и иной масштаб. Художники из группы давно покойного Фоула стремились воссоздать полет духа старого мастера парадоксов, и им это удалось. Башни Гауди-Майдана плыли в роскошном субтропическом закате Кассанданы, завораживая своими магрибскими лоджиями, поднимаясь голубой отделкой в синее небо: вот сейчас, кажется, командир прикажет стартовать, и первый пилот послушно возьмет на себя тяжелую рукоять акселераторов.

Здесь чувствовались столетия, так же как в окружающих мегаполисах усадьбах с замками поселенцев первой волны. Всего лишь столетия, не больше, – но многим хватало и этого.

Детеринг забросил в рот сигару, клацнул зажигалкой и неторопливо двинулся вперед, к знакомому углу Элли-стрит, где в подворотне светился зеленый огонек крохотного отеля.

– Забираю вещи, – сообщил он портье, хлопнув на стойку двадцатидолларовую монету.

– Счет закрыт, – согласился тот, сверившись с монитором. – Ваш ключ, мастер.

Йорг махнул рукой, поднялся по лестнице на второй этаж и щелкнул замком. Одноместный номер с тщательно прибранной кроватью пахнул сложным синтетическим ароматом; солнце сюда попадало редко, только в утренние часы. Жуя в улыбке сигару, Йорг распахнул огромный стенной сейф, вытащил из него свой кофр и принялся расстегивать сорочку.

– Трусы я бросил в утилизатор, – сообщил он шокированному портье уже в дверях.

Нырнув в подземный переход, он оказался на противоположной стороне площади. Еще несколько шагов – и перед Йоргом послушно разъехались сверкающие двери салона «J.C. Bell Colonial Cars».

– О, мой майор, – бросилась навстречу ему двухметровая блондинка в решительно короткой юбке. – Разрешите предложить вам сигару?

Детеринг привычно коснулся пальцами козырька своей высоковерхой фуражки с крылатым черепом на околыше и улыбнулся:

– Сколько угодно. Вообще-то у меня назначена деловая встреча с мастером Беллом-младшим. Майор лорд Детеринг.

Управляющий спустился буквально через минуту.

– Н-не ожидал, милорд. – Крепкий, ухоженный, впаянный в свой дорогой светлый костюм, он смотрел на Йорга сверху вниз, но с изумлением.

– Да бросьте, в самом деле. То, что вы честно отдубасили свою «десятку», я разглядел еще при оформлении заказа. Я не ваш командир, дорогой мастер Юджин. И, в конце концов, должен же я хоть иногда носить мундир?

Плечи управляющего дрогнули:

– Виноват... то есть да, милорд. Как вам будет угодно. Ваш автомобиль готов и ждет вас в левом крыле.

Детеринг улыбнулся, подхватил свой кофр (элегантная блондинка ринулась было за ним, но Йорг чуть шевельнул пальцами, и она, понимая кивнув, вернулась за стойку) и двинулся вслед за управляющим.

– У нас нечасто покупают прямым переводом, – говорил Белл, вытаскивая из кармана карточку-ключ, – поэтому мы позволили себе заложить в багажник вашего авто ящик виски с оregonских плантаций лорда Белл-Франковски. Плантации – часть семейного бизнеса, и мы надеемся, что вы, майор, одобрите наш выбор.

Когда дверь бокса ушла в сторону и под потолком вспыхнул холодный голубой свет, Детеринг наконец позволил себе довольную улыбку. Юджин Белл без лишних слов вложил ему в ладонь сверкающий золотой ключ с плотным кожаным брелоком и отошел в сторону.

«Атлантис» выглядел громадным котом, гладким и пластичным. Кофейный колер, выбранный Детерингом, только подчеркивал его великолепные, без единого излома, линии. Йорг прошелся вдоль машины, глядя ее рукой.

– Страховка, милорд, – Белл протянул ему изящный кожаный футлярчик. – И второй ключ. Третий, как вы знаете, – всегда у нас.

– Спасибо, – коротко поклонился Йорг. – Открывайте, лейтенант! Мне пора!

– Удачи, майор! – Глаза управляющего вспыхнули короткой улыбкой. – Добрых дорог!

Перед округлой, жирно хромированной мордой «Атлантиса» разомкнулись выходные ворота бокса; Йорг вздохнул, толкнул пальцем селектор трансмиссии и осторожно коснулся акселератора.

Через несколько минут кабриолет вынес его в сторону западной Ромео-драйв, уже свободной от спешащих домой обывателей. Йорг глянул на приближающийся знак «конец ограничения скорости», бросил фуражку за спину, на широченный красный диван... панорамное лобовое стекло «Атлантиса» защищало его прическу на скоростях до двухсот, но сейчас ему хотелось большего.

– Хватит с меня, суки! – прорычал он.

«Блюстар» – далеко не предмет роскоши, всего лишь кабрио, выполненный на шасси бизнес-седана, – был крохотным камешком из наследства давно погибшего корварского авантюриста. Йорг честно пытался поделить камни на троих, но Мюир от доли отказался категорически, заявив, что ему более чем достаточно яхты, и тогда капитан Детеринг со вздохом отсыпал нечто вроде третьей части Кире. Про бронзовый «веер», добытый им из сейфа, он благоразумно промолчал.

Упомянуть подобную ерунду в отчете Йорг, конечно же, никогда бы не решился: кой черт лишний раз травмировать начальство?

Закат, великолепный в своей роскоши, окутывал его соблазнами скорых сумерек. Детеринг летел по полупустому восьмिरядному хайвэю, впервые в жизни в форме и на по-настоящему мощной машине. Золотые погоны с черным кантом старшего офицера, муки тренировок, так и не ставшие привычкой; редкие сражения, отнюдь не приносившие наслаждения победы... все это вдруг обрело какой-то новый смысл: Йорг давил на газ, чуть пригнувшись от похолодевшего ветра, и не думал решительно ни о чем.

Когда светящаяся алым стрелка спидометра застыла на отметке 320, майор Детеринг снял ногу с педали акселератора. Шум стих почти сразу, но он еще долго катился, не глядя на изящную, развернутую к водителю приборную панель.

Навигатор показал ему разворот через два километра.

К своему дому, точнее, домику, густо оплетенному полудиким виноградом, Йорг подъехал уже в темноте. Снять подобное жилье самостоятельно он бы и не додумался, помог Фарж, знающий Порт-Кассандану, как собственную ладонь. К западу от морпорта, за оливковой рощей, находился маленький район, в давние времена застроенный портовыми служащими. Богатеев там не водилось, люди жили по-семейному и чужих в свой круг не пускали, но после долгой беседы вежливый старичок, давно уже укоренившийся на далекой ферме своего зятя, согласился сдать дом офицеру с Сент-Илера. Денег, что поразительно, он потребовал меньше, чем ничего, зато тщательно прозкзаменовал Йорга по вопросу ухода за садом. Выяснив, что юноша не лодырь и вырос в приличной семье, дедуля успокоился и подписал договор с чистым сердцем.

Ворота тут приходилось открывать вручную, ибо гидравлика привода вытекла еще в довоенные времена, а вызвать специалиста у Йорга никак не хватало времени. «Атлантис» замер на выложенной желтым камнем площадке перед домом, Детеринг выдернул ключ из замка, стянул болтом створки ворот и облегченно вздохнул.

– Ну, что ж, – произнес он, глядя, как мягко поблескивает в свете садового фонарика округлый бок новоприобретенного красавца, – с этим делом мы справились. А теперь, ваша милость господин майор милорд Детеринг, можно немного поразмыслить о жизни...

Глава 5

Младшего следователя Пулавски Йорг заметил издали, еще только сворачивая на узкую дорожку, что вела к небольшому пляжному кафе: во-первых, полуденная жара загнала большинство отдыхающих в воду, оставив за столиками лишь несколько посетителей, а во-вторых, лейтенант был одет, то есть имел на себе нечто более ощутимое, нежели пара цветных веревочек. Детеринг зарулил на гравийную площадку, протянул монету мальчишке, присматривающему за машинами, и потянулся, довольно выдохнув.

– Милорд спортсмен? – с интересом поинтересовался отрок, глядя на узловатую мускулатуру под майкой-сеткой.

– В каком-то смысле, – хохотнул Йорг.

После пятичасовой тренировки на базе местной резидентуры он ощущал себя пружинной.

Пулавски уже был на ногах, ожидая майора с виноватой и немного растерянной улыбкой.

– Здравствуй, милорд. Надеюсь, вам не пришлось менять из-за меня свои планы?

– С какой радости? Утром я немного попрыгал в Боровках и теперь вполне свободен до вечера. Присаживайтесь, Кристофер, что вы все стоите?

– ...можно просто Кшись.

– Ясно... – Детеринг спросил у подбежавшей официантки бокал легкого вина и перешел на польский: – Ну, давайте, выкладывайте. Не совсем обычный покойник, не так ли?

– Все в комплексе, – хмыкнул следователь, отхлебнув пива. – Никогда не стал бы вас тревожить, милорд, но просить совета мне сейчас больше не у кого.

– Давайте сразу, Кшись: вы – Третье Управление. В ваших «нутряных» делах я разбираюсь довольно слабо. Тот факт, что я числюсь по штату «Двойки», ничего особо не меняет, в реале я занимался делами иного рода. Так что шуруйте – по порядку...

– Слушаюсь, милорд. Позавчера в десять утра дежурный следователь Макконнэхи передал мне известный вам труп и все остальное... соответственно, дело завели автоматически, с коронером он переговорил сам, мне оставался только пострадавший. Лорд Харрис был со мной чрезвычайно любезен, но не более того: он отказался сообщить мне, куда ездил в то утро и почему отправился в поездку один, не взяв с собой никого из слуг и охранников.

– ...там может быть замешана дама... да что угодно. Нет?

– Н-ну, я должен был... но не это главное. Мой начальник, полковник Бармин, вызвал меня тем же вечером и сообщил мне, что Харрис якобы в данный момент плотно завязан наряд старших офицеров Второго Управления, а потому мне лучше говорить именно с ними. При этом он назвал мне ваше имя. Дальше, как вы знаете, я отправил по вашему адресу служебную записку, на которую вы, к счастью, ответили. Это – по порядку... теперь о деле. Я не знаю, как мне быть, милорд: трупом я заниматься обязан... но проблема в том, что Бармин в ближайшее время уходит в отставку по собственному желанию, и если я успею накрутить ему хоть какую-нибудь поганку, жить мне станет грустно.

– Проблема в полковнике? – прищурился Детеринг. – Что с ним такое? То, что он болван, я уже понял. Еще что?

Пулавски покусал губы, собираясь с мыслями:

– Два месяца назад мы получили здоровенную «простыню» из Метрополии по поводу терроров. Якобы здесь, в университете Стэнли, засела ячейка маоистов по типу той, что устроила три года назад погром на Авроре, в Ллойд-колледже. Вы помните?

– Два месяца назад я был в отпуске, – хмыкнул Детеринг. – Эту ориентировку я потом просмотрел, посмеялся и забыл. А маоисты Ллойд-колледжа уже стали анекдотом, и кой черт о них вспоминать?

– Кому угодно, только не Бармину. Дело в том, что один из вождей аврорских «красных», профессор Кальдер – его троюродный брат. А Кальдера вроде не нашли, как ни искали.

– После штурма кампуса нашли его ногу, – Йорг задумчиво посмотрел на море, – и признали погибшим. Бармин считает иначе?

– Бармин не просто считает иначе, он уверен, что Кальдер жив и просто так не оставится. А главное – он убежден, что дело с чертовым профессором изгадило ему анкету. После той ориентировки полковник едва не сошел с ума. Он перетряхнул все три здешних универа, залез даже в Морской Технологический Колледж, и я не знаю, что с ним было бы дальше, но он вдруг получил большое наследство. Дня через два он написал рапорт – ну и, так как ему уже под шестьдесят, уговаривать его не стали.

– Еще бы... если целый полковник думает, что какой-то дальний родственник... да будь он хоть трижды государственный преступник – и что?

– Да нет, Бармин человек очень порядочный, но... со сдвигом. О некоторых вещах с ним говорить бесполезно. Но при этом я и в самом деле не хочу устроить ему свистопляску перед самым уходом.

– А кого вы ждете на его место?

– Вот этого никто не знает. Тут еще один момент: у нас объединяют следственное управление и надзорную коллегия в одну службу. Начальник коллегии Жубер переводится на Орегон в тамошнюю Резидентуру, а мы ждем какого-то генерала из резерва Метрополии. Что это будет за человек – я без понятия. Потому-то я и прошу вашего совета, милорд: как мне быть?

Йорг скользнул глазами по лицу Пулавски, коротко улыбнулся:

– Дураков в нашем ведомстве не держат, не так ли, Кшись? Мой совет? Что ж, пожалуйста: неумелый убийца был психопатом. Сумасшедший с изуродованным телом и свернутыми мозгами. Вернулся в пределы Империи Человечества нелегальным путем, имея на руках лидданское оружие, увидел почтенного гражданина на богатой тачке – открыл огонь. Кто ж виноват, что пострадавший оказался заслуженным асом ВКС и не позволил себя грохнуть? Фортуна, Кшись, только она самая. Или от вас потребуют агентурной разработки?

– Сейчас – вряд ли... – Следователь положил руки на столешницу и вздохнул. – Да и лезть мне туда не хочется до крайности. Не тот случай, милорд.

– Оно того не стоит?

– Оно меня пугает.

– Знаете, Кшись, – Детеринг доел крохотное пирожное, прилагавшееся к вину, вытер губы салфеткой и довольно потянулся в кресле, – пугаться вам, я думаю, решительно нечего. Дело ставьте на расследование обычным порядком. Через тридцать суток, как положено, докладываете новому начальнику о полном отсутствии перспективы. Далее – у вас два года, ну да вы сами знаете, не так ли? А через два года то ли вас переведут, то ли война с пиратами начнется. А вот что касается агентуры...

– Искренне предан, милорд...

– Не бросайтесь словами, лейтенант: никуда, кроме кладбища, я вас за собой не утащу... так вот, об агентуре: будьте готовы предоставить в мое распоряжение все, что есть не только у вас лично, но и вообще – у вас в отделе. И новый начальник...

Детеринг встал, бросил на столик несколько монет – подбежавшая девушка тут же сгребла их и вопросительно улыбнулась.

– Спасибо, – кивнул Йорг. – Мы не педерасты, милочка, просто так сложилось, что у нас платит старший по службе... всегда и за все. Что же до начальника, – он проводил

Пулавски до огромного «Индиана», стоящего на бетонной площадке за грилем, – то я был бы благодарен узнать его имя... но сразу.

Следователь уселся в седло, откинул боковую «ногу» и посмотрел на Йорга с виноватой улыбкой:

– Милорд, раз уж я решился просить вашей помощи?... о чем вы?

Он снял с крючка на раме стандартный шлем панцергренадера десанта, надел, поднял забрало:

– Хотелось бы выпить вина. Как-нибудь.

– Как-нибудь, – поднял руку Детеринг.

Турбина, выглядящая, как традиционный V-twin, и столь же тщательно ориентированная акустически, рывкнула, загрохотала ровно и мощно – мотоцикл, соскочив с бетона, легко пронес своего хозяина по полосе гальки, глухо щелкнула вторая передача, и лейтенант Пулавски исчез в желтом мареве многорядного бульвара.

Йорг посмотрел ему вслед, вздохнул и зашагал к своему «Атлантису».

– Купить себе, что ли? – пробормотал Детеринг, запуская двигатель. – Хороший способ отломать свою дурную голову...

В кармане у него забулькало. Йорг включился в аудиосферу:

– Привет, Макс. Прогуляться? С удовольствием... Эшер? Это где? Сейчас запущу навигатор. Понял, еду.

* * *

Фарж захлопнул за собой дверцу и молча махнул рукой: вперед... Йорг не стал ни о чем спрашивать, уж больно задумчивый вид имел его товарищ. «Атлантис» медленно плыл вдоль почти безлюдного бульвара, застроенного по обеим сторонам когда-то симпатичными, но давно уже облупившимися многоэтажками. Первые этажи занимали лавчонки и дешевые забегаловки, кое-где – с замазанными витринами; ленивый ветер гнал вдоль тротуаров желтоватую пыль.

– Тормозни, – разомкнул губы Фарж.

Йорг остановился на углу возле яркой будки зеленщика. Макс порывлся в лотке с яблоками, выбрал пару, протянул продавцу деньги, спросил о чем-то. Седой старик в широкополой соломенной шляпе заулыбался в ответ, замахал руками, показывая куда-то в глубь квартала. Макс кивнул в ответ и вернулся в машину.

– Развернись и налево, – попросил он. – Во-он туда...

Через перекресток Детеринг снова остановил автомобиль. Выбравшись на тротуар, Фарж сделал несколько шагов и встал, задрал голову. Йорг проследил за его взглядом, но не увидел решительно ничего интересного: только семиэтажку двухсотлетней давности, построенную с претензией на некоторый шик, от которого мало что осталось. Когда-то этот район считался довольно престижным, потом средний класс стал перебираться в пригороды, а здесь, в Эшере, остались либо неудачники, либо бездетные пары, не желающие тратить время и силы на возню с собственным участком. Окна некоторых квартир, темные, запыленные, явно нежилые, свидетельствовали о том, что в последние годы особой популярностью Эшер не пользовался.

– Скоро все это будут сносить, – негромко произнес Фарж, поворачиваясь к Йоргу. – И куда деваться старикам, – никто не знает...

– Ну, муниципалитет их не обидит, – хмыкнул Детеринг. – К чему ты это все?

– С этими местами связан кусок моего детства. Ладно, поехали... сейчас прямо, потом налево и в квартал старых складов, ты увидишь. Здесь, знаешь ли, жил брат деда, мужчина

редкого упрямства, не очень характерного для нашей фамилии. И здесь у меня была дочка...

– А-аа...

– Ну да. Целых два каникулярных сезона. И облазили мы с ней тут все до последнего дворика. А район своеобразный, некоторые отроки берутся за нож в самом нежном возрасте. Пару раз пришлось мне отломать кое-кому руки-ноги.

– Да ты садист, как я посмотрю. Кадет Академии СБ против гражданской молодежи! Ха! И не стыдно?

– Совершенно. Особенно когда на тебя лезут пятеро с ножиками – весь стыд улетучивается, даже запаха не остается. Не веришь?..

Детеринг ответил понимающим смешком. Жилые кварталы остались за спиной. «Блю-стар» проехал мимо сквера, в глубине которого несколько стариков коротали время за столиком, уставленным бутылками дешевого вина, и свернул в полутемный проезд, образованный серыми стенами каких-то складов. Кое-где, возле давно не крашенных ворот, стояли небольшие грузовики, в основном – с логотипами семейных фирмочек.

– Здесь что-то еще дышит, – хмыкнул Детеринг.

– Очень дешевые площади. – Фарж прищурился и поднял руку: – Сворачивай вон туда.

Выбравшись из мрачной норы, Йорг затормозил на небольшой полукруглой площадке, с двух сторон окруженной деревьями. Впереди находился жилой квартал, по виду чуть более ухоженный, чем те, где они только что побывали. Аптека, маленький ресторанчик, отдельно стоящий «шалаш» с неоновым кружевом «Пончики от Марты»... впрочем, пыли хватало и тут.

– Мы будем стоять здесь, – начал Макс. – Цель Харриса и его парней – вон, видишь, вывеска дантиста, и рядом – желтая дверь, как бы в подвальчик? Официально там какая-то мелкая мастерская. Люди Харриса зайдут и, я думаю, довольно быстро выйдут. А мы посидим еще какое-то время здесь... как я понял, Харрису сдали хранилище, где находится «черный архив» одной очень интересующей его лавочки. Тут не Метрополия, и подобные дела в банковских ячейках не хранят.

– Специфика. – Йорг покачал головой и прищурился. – Как я понял, с этой стороны мы блокируем дорогу нежелательным гостям. А с противоположной?

– Это уже не наша проблема: ты же видишь, здесь одностороннее. Или ты хочешь разделиться?

– Я хотел бы представлять уровень риска. Полицейская сигнализация?

– Не исключаю, хотя маловероятно. Сейчас мы проедемся по этой славной улочке, и я пройду сканером на предмет видеорегистраторов. Их тут быть не должно: как ты понимаешь, в таком месте могут оказаться ой какие разные люди, и, не дай бог, у них тоже будет с собой серьезный сканер.

– Тогда беда...

– Да, гости на хозяев обидятся до смерти.

Йорг сдал назад, вырулил на проезжую часть и медленно двинулся вдоль домов с пузатыми, похожими на чашки, одинаковыми балкончиками. В руках Фаржа появился небольшой чехол; откинув крышку, Макс развернул голографический монитор.

– Н-ну? – спросил Детеринг, доехав до перекрестка.

Фарж молча повернул прибор к нему. Монитор ровно мерцал зеленым.

– Активности ноль, – прокомментировал флаг-майор. – Что и следовало ожидать.

– Уже легче. Теперь куда?

– Прямо, направо, и увидишь выезд на Бристоль-авеню. Я заеду за тобой в одиннадцать.

– Ты?

– Ну не поедem же мы на собственных тачках? У меня есть на чем ехать... так что – до вечера.

...Гравийная дорожка у ворот зашуршала шинами без пяти минут одиннадцать. Детеринг отложил в сторону пухлый от старости томик Шекспира в дорогом – когда-то! – кожаном переплете и накинул на плечи серую куртку со множеством карманов. Заперев входную дверь, он прошел мимо зачехленного «Блюстара». Калитка распахнулась ему навстречу.

– Собрался? – В желтоватом полумраке городской ночи фигура Фаржа казалась более тонкой, чем на самом деле.

– Не вопрос... поехали.

У ворот стояла дешевая синяя «Юлия» с характерными потертостями корпоративной «пчелки». Йорг понимающе хмыкнул: таких машин в городе были тысячи и тысячи.

– Зарегистрирована на профсоюз Майка, – улыбнулся Фарж, садясь за руль. – Разгонная тачка – никто ни за что не отвечает...

– Понимаю – здесь ты как рыба в воде.

– Не только это. Пять лет в антитерроре научат конспирации кого угодно. Ребята, за которыми я бегал, – это не здешние благовоспитанные мафиози, они стреляют без рассуждений.

Макс погнал «Юлию» через аккуратные, по линейке размеченные кварталы послевоенной застройки, почти свободные в этот час. Деловой центр огромного мегаполиса, не засыпающий и к рассвету, остался по правому борту, хотя светящийся лес его башен все равно маячил будто бы рядом, не отпуская ни на секунду.

На этот раз они заезжали в Эшер с другой стороны, через длинную Бристольт-авеню, усаженную темными свечками кипарисов. В свете фонарей дорожное полотно казалось розовым, и Детеринг вдруг поймал себя на мысли – в разных мирах, несмотря на возможную схожесть климатических условий, ночная дорога всегда своя и только своя. Каждая планета – индивидуальный комплекс ощущений, созвучие запаха ночного ветра и туманных картин, выплывающих на его волнах из подсознания. Йорг вспомнил Лонгстрита, философа и художника, дико популярного в прошлом столетии: *«Мы заселим наши сегодняшние миры, мы найдем, мы увидим еще множество иных... но для того чтобы принять их чужеродность сердцем Человечества, потребуются сотни и тысячи поколений; пространства изменят нас, мы перестанем быть людьми земли и воды – мы станем Человечеством Небес»*.

– Завтра будет лить с утра и до полудня, – произнес Фарж, поднимая глаза к густо-фиолетовым облакам, ползущим над океаном.

– Что? – не сразу понял Детеринг. – Лить? С чего ты взял?

– Я здесь родился и вырос, – улыбнулся Макс. – И хорошо знаю, когда погоду формирует море, а когда – горы. Завтра утром рыбаки будут сидеть в своих тавернах и пить вино. И там, в этих заведениях, будет тьма такой закуски, какую ты не найдешь в другие дни. Так что советую не теряться и проехаться вдоль берега за город. И помни – чем беднее на вид обжорка, тем лучше кухня.

Детеринг вздохнул и почесал затылок.

– Я как раз собирался завтра пострелять, – сказал он. – Н-да. Не везет мне что-то на Кассандане...

– Все еще впереди, – сверкнул глазами Фарж. – Хе-хе!

Он свернул на улочку, перпендикулярную знакомому уже складскому проезду, в глубине которого inferнально светился фиолетовым одинокий фонарь, проехался до ближайшего перекрестка, осматриваясь, затем развернулся и вскоре остановился на площадке в густой тьме деревьев.

– Ну, вот и наш НП. – Макс потянулся в кресле, достал сигареты и посмотрел на часы. – Если все будет нормально, Харрис с компанией появятся минут через пять-десять. Наша «Юлька» – сигнал на принятие положительного решения.

Детеринг кивнул. Прикурив от протянутой ему зажигалки, Йорг выбрался из машины и встал под раскидистым тополем, глядя на светящиеся окна дома напротив. Кабинет стоматолога был давно закрыт, на окнах чуть поблескивал пластик защитных жалюзи, два окна мастерской с желтой дверью тоже были прикрыты плотными ставнями, но Йорг чувствовал, что там кто-то есть. Сколько? Вряд ли много, даже учитывая возможную важность этого тайного хранилища – уже трое охранников наверняка привлекут внимание обывателей, совершенно ненужное в данном случае.

Пока он курил, по улице проехали три легковушки и влюбленная парочка на большом старом мотоцикле с нервно икающей турбиной. Едва мотоцикл скрылся из виду, на том перекрестке, где Фарж разворачивался, мелькнули белым и погасли фары обтекаемого темного фургончика. Фургон приближался. Доехав до «наблюдательного пункта», он притормозил прямо напротив «Юлии», и Йорг разглядел в кабине острый, подсвеченный сиянием приборов, профиль Теополяда Харриса. Полковник повернул лицо, чуть пригнулся, глядя, очевидно, на Фаржа, потом снова тронулся, свернул направо и остановился возле желтой двери, заехав левыми колесами на тротуар.

Детеринг шагнул вперед, меняя угол обзора.

Фургон Харриса имел погрузочные двери с обоих бортов, что облегчало жизнь налетчикам. Щелчка и гудения сдвигающейся левой двери Йорг не услышал, увидел только, как из машины выбрались три темные фигуры – в двоих он опознал офицеров из свиты Тео, а вот третьего, коренастого и коротконого, ему раньше видеть не приходилось.

«Синие львы» посторонились, уступая незнакомцу место. Коренастый приник к желтой двери всем телом, пошевелил руками и почти сразу отшатнулся в сторону, быстро доставая что-то из нагрудного кармана комбинезона. Детеринг дернул щекой: открыв дверь – судя по скорости, с которой он это сделал, дядя был серьезным мастером своего дела, – взломщик принялся натягивать на лицо маску химической защиты!

Офицеры тем временем скрылись за дверью. Все было по-прежнему тихо, если не считать орущего у кого-то в квартире медиапроектора, транслирующего спортивное шоу, да сдавленной пьяной ругани из раскрытого окна почти напротив владений дантиста. Секунд через тридцать взломщик поднес к маске руку с хронометром и решительно шагнул в мастерскую.

«Профессионально, – подумал Детеринг. – Никто ни в ком не сомневается, если не считать страха перед газом, заставившего мастера надеть маску раньше времени. Ну, это для него простительно. Посмотрим теперь, сколько он провозится с сейфом!»

Йорг вернулся в машину.

– Только что передали – завтра ожидается небольшой ураганчик, – сообщил ему Фарж. – Так что я был прав, как видишь.

– Ну, значит, точно не постреляю. Заниматься упражнениями в закрытом тире – это уже какое-то ребячество.

– Кстати, раз мы об этом заговорили... в общем, мне скоро сдавать ежегодный минимум, и фехтование, конечно же. А экзаменатор у меня тут такой, что врагу не пожелаешь. Может, ты погонял бы меня в Боровках? Так, по-братски?

Детеринг негромко хрюкнул:

– По-братски – конечно. Только, учти, что я могу случайно ранить тебя даже в доспехе, ибо тренер из меня, как... А-аа, будь оно все неладно!

Мат в окне напротив стоматологического кабинета вдруг перешел в визг, хорошо слышимый даже через закрытые окна кара, что-то загремело, и на газончик под домом с воем при-

летел хорошо упитанный бритоголовый мужчина в майке-сетке. Другой одежды на нем не наблюдалось.

– Вот же черт! – выпучил глаза Фарж, хватаясь за лежащий между сиденьями коммуникатор. – Ну кто, ну кто мог подумать... хотя, в этом дурдоме... Да! – зашипел он, едва абонент отозвался на вызов. – Тео, на выпавшего из окна патруль приедет минуты за две, это даже здесь, я гарантирую. Сейчас будет шквал обращений в ближайший участок, уж поверьте! Да, две, много – три минуты! Все!

Он запустил двигатель и повернулся к напарнику, покусывая губы:

– Пока сидим. Как только услышим патруль, я блокирую дорогу, и готовься к спектаклю. Общаться с копами буду я, договорились?

– Да ради бога, Макс... у тебя половчее выйдет.

– Вот и ладно. Может, они успеют, кто знает...

Потерпевший тем временем встал на четвереньки, задрал голову вверх и нечленораздельно проорал что-то, но ответа не дождался, а потому рухнул на бок и замедитировал. Приспустив стекло пассажирской двери, Детеринг услышал, как хлопнули несколько оконных рам, затем – негромкие переговоры соседей. Полицию, очевидно, вызвали сразу же, но спускаться вниз никто и не подумал. «Возможно, – хмыкнул про себя Йорг, – хренов планерист летает уже не впервой, так что особого ажиотажа ждать не следует».

– А хорошо летел, – буркнул Фарж. – Этаж третий, не меньше. И хоть бы хны.

– Жирный, – пояснил Йорг. – И пьяный в слюни. Хоть своим ходом его с орбиты десантируй. Хотя кровь под ним есть...

– Для нас это и к лучшему.

Где-то в соседнем квартале взвыло. Макс плюнул в окно, двинул «Юлию» вперед, спрыгнув с довольно высокого бордюра, и мгновение спустя оказался за кормой Харрисова фургона, перекрывая проезд.

– Пошли, – сказал он.

За деревьями уже мелькали красно-синие всполохи.

Детеринг осторожно наклонился над пострадавшим. Оказание первой помощи в его планы не входило никак, но хотя бы глянуть следовало. Вблизи жиртрест оказался нестарым еще мужиком с густым волосатым покровом практически везде, кроме черепа. На лбу у него красовался длинный узкий порез, из которого все еще сочилась кровь – видимо, парня сперва махнули ножом и только потом выкинули в окошко. Проверять пульс не было необходимости, ибо сивушные испарения, густо исторгаемые при каждом выдохе, говорили сами за себя.

Возле «Юлии» с визгом остановился большой черно-желтый «Клиппер», и из него осторожно выбрался полицейский сержант, молодой, расплывшийся и нервный.

– Эй, вы! – сипло крикнул он. – Повернитесь-ка, чтоб я видел ваши руки... кто такие? Документы?

– Ну и идиот, – едва слышно хихикнул Макс. – Щас! – крикнул он, неуловимым движением вынимая из кармана легкой полотняной куртки удостоверение. – Флаг-майор Смит, Второе Управление, Флэш-Антитеррор!

В его ладони вспыхнула голограмма крылатого черепа СБ. Сержант отдернул руку от кобуры с такой прытью, словно ощутил пальцами дыхание преисподней.

– Сержант Мэллон, – пискнул он, не решаясь, очевидно, двинуться с места. – Вы здесь... э-ээ?

– Уже не важно! Идите сюда, оба – тут же человек умирает!

Напарник Мэллона, все это время находившийся, в соответствии с инструкцией, за рулем, погасил «люстру» и довольно шустро выбрался на воздух. Разглядывать его Детеринг не стал – воспользовавшись тем, что красно-синих вспышек, которые хоть и неровно, но

все же освещали довольно большое пространство, больше нет, он незаметно вышел из света фар полицейской машины и встал у кормы фургона, делая вид, что высматривает что-то в окнах напротив. Пялиться на него за этим занятием копы не станут, такое любопытство порой слишком дорого обходится...

– Да сюда мы и ехали, – слышал Детеринг непритворно раздраженный голос Фаржа. – Тут – этот вот. И кровь. И толпа в окнах, мать-перемать...

Мэллон уже принес аптечку, оба копа склонились над потерпевшим, пытаясь усадить его; Макс Фарж стоял рядом, пригнувшись и разглагольствуя о служебных горестях:

– Так что работайте, работайте по адресу. Свидетелей тут полдома будет. Мы по своему адресу уже на сегодня отработали. А у меня, между прочим, начальство тоже имеется, и сколько я пишу отчетов – вам даже не и вообразить!..

– Да уж, ваша милость, дело ясное, – сопел Мэллон.

Фургон за спиной Йорга чуть качнулся – раз, два... три, – и тотчас же, без единого звука двинулся вперед. Детеринг посмотрел ему вслед, довольно качая головой. Некоторые модели развозных грузовичков оборудовались вспомогательным пневмоприводом, обычно на одно из задних колес. Эта система, использовавшаяся для маневрирования в стесненных пространствах складов, рекламировалась как «бесплатная», поскольку скрытый в ступице движок питался от баллона высокого давления, наполняемого компрессором при торможениях. Учитывая частые погрузки-разгрузки, экономия получалась действительно ощутимая... Харрис запустил основной двигатель машины только в полусотне метров от точки старта, когда услышать его уже не могли.

– Ну, все, парни, работайте со свидетелями. – Фарж от души врезал сержанту Мэллону по плечу и оскалился: – Раз нам так не везет, надо ехать. Успеха! Пошли, Хорхе, будь оно все трижды проклято!..

Йорг шумно сплюнул и полез в «Юлию».

– А не дурак наш Тео, – сказал Макс, когда они свернули за угол. – На рекуператоре ушел, да?

– Угу, – покивал Детеринг. – Свяжись с ним, как там дела?

Фарж согласно махнул рукой. Харрис ответил сразу.

– Трупов не предполагалось, – услышал Йорг, когда Макс включил громкую, – так что их и нет. Сторожа вообще не увидели, кто там и что, – они уже спали. Но это ерунда... плохо то, что сейф оказался крайне замороченной конструкции и открыть удалось только два отделения из пяти. Что там – я пока не знаю, я успел глянуть только две папки, где расписки «на бумаге» и еще херня какая-то. Вроде есть два-три знакомых имени, но...

– Это хреново, – помрачнел Фарж. – Но, *merde*, кто мог себе представить?..

– Кто да что, я сообщу дня через два. В конце концов, решающее слово остается за моими юристами. Так что не стоит... вам же, друзья, мое спасибо и восхищение. Я счастлив работать с такими людьми!

– Это взаимно, Тео. Хорошей дороги!

Фарж вырубил связь и выдохнул сквозь крепко стиснутые зубы.

– Завезти тебя домой? – спросил он Йорга.

– Да, – кивнул тот. – Самое смешное, знаешь – арсенал я с собой взял довольно ощутимый...

– Я, думаешь, нет? Привычки, черт их подери...

– Натуру не пропить?

– Не-а. Не теперь, по крайней мере!..

Глава 6

Детеринг проснулся очень рано – в окна колотил дождь, а во дворе что-то назойливо и гулко шлепало. Открыв глаза, он вдруг понял, насколько ему холодно. Йорг встал, сбросив на пол плед, которым привык укрываться в довольно жаркие ночи, и, распахнув стеной шкафа, достал плотное шерстяное одеяло.

Некоторое время он лежал, согреваясь, но вскоре понял, что сон ушел, да и к тому же хлопки со двора не давали покоя. Заснуть снова шансов не было: вздохнув, Йорг выбрался из постели, накинул халат и пошел умыться. Пока кухонный автомат полувековой давности размышлял над завтраком, Детеринг высунул нос во двор, чтобы разобраться с проклятым хлопанием. Короткий бросок в струях дождя показал, что причиной шума был всего лишь край чехла, прикрывающего автомобиль. Подвязав чехол и страшно ругаясь, Йорг вернулся в кухню. Казалось, небеса если и не отложили утро вовсе, то, по крайней мере, приглушили. Вместо рассветной синевы над Порт-Кассанданой стояла непроницаемая сизая муть, расчерченная косыми, острыми иглами ливня. Обещанный ураган, очевидно, прошелся по океанскому берегу лишь самым краем, потянув за собой тяжелые тучи.

На последних глотках кофе ему показалось, что ливень слабеет. Йорг подошел к окну. Ветер, гнувший ветви деревьев в саду, почти стих, стало слышно журчание водостока на углу дома. Детеринг хмыкнул, загрузил в пасть робота посуду и пошел одеваться: Порт-Кассандана открывала двери лавок и таверн рано, так что, раз уж утро оказалось потерянным для тренировки, стоило побродить...

Стоя в пробке перед акведуком Майлен, Йорг слушал жизнерадостные вопли метеокомментатора, обещающего прояснение уже буквально через час, и смотрел на висящие над приблизившимся горизонтом тучи, похожие на стадо эфирных медуз, грозно плывущее куда-то в марево океана. Непогода привела к резкому снижению скорости транспортного потока – приученный к частым погодным вывихам офисный люд выехал пораньше, но все равно многие уже не успеют отметиться вовремя. Ощущая раздражение, глухо бурлящее вокруг него, Йорг вдруг подумал о том, что неожиданная свобода, означающая в первую очередь отсутствие необходимости спешить куда-либо, может быть приятна вдвойне.

В его жизни, туго перетянутой цепями служебных обстоятельств, такие неожиданности случались очень редко.

Поток медленно переполз через акведук, и дальше стало легче. Не желая путаться под колесами спешащих обывателей, Йорг проехал еще два квартала и свернул на полупустой платный паркинг. Выше и правее плавно поднималось в гору старое подбрюшье делового центра – огромный район двадцати-тридцатизэтажек, выстроенных когда-то художниками, ностальгирующими по навсегда утерянной давней Европе. Бронзовые ангелы, амуры и сатиры фасадов свысока глядели на столетние дубы, обнесенные цепями декоративных оградок. На мокром тротуаре лежали листья, сорванные ночным ветром, и вокруг хлопали, раскрываясь, жалюзи кафе, парикмахерских, уютных семейных магазинчиков, где бегущий на службу офис-менеджер может успеть схватить горячую булку со свиной начинкой. Сегодня почти все хозяева открылись чуть позже обычного, но это не беда: скоро закончится дождь, и посетители заполнят заведения за изящными, в стиле ар-деко, дверями.

Йорг остановился, раскуривая сигару. Небо не оставляло его в покое, все еще хлопая каплями по плечам кожаной куртки и полям кожаной шляпы; он уперся в тротуар высокими каблуками сапог и неожиданно рассмеялся. Вокруг него пробегали зонтики, шуршали элегантные плащи, а он стоял под мокрым деревом, будто памятник эпохе – весь в дорогушей коже, с закрытой кобурой на правом бедре, и никто даже не удивился – здесь таких хватало.

«Мы уйдем, конечно, – подумал Детеринг. – Еще два, от силы три поколения – и все. А потом?»

Вскоре он выбрался на набережную Мэйн-ривер, что делила город на две части. Дождь почти утих. Раздумывая, где бы выпить кофе, Йорг вдруг остановился под кованой вывеской антиквара. Стеклопанная дверь подвальчика слабо светилась желтым, ему захотелось войти – майор Детеринг спрыгнул через три ступеньки и оказался в лавке.

– Н-да?..

Высокий худой старец с характерной прямой спиной встал из-за столика в дальнем углу просторного помещения и скользнул по фигуре гостя коротким острым взглядом.

– Утро доброе, милорд, – на тонких губах антиквара появилась улыбка. – Не хотите ли кофе?

– Знаете, с удовольствием, – кивнул Детеринг, любуясь пухатым серебряным кофейником на столике. – Погода сегодня не очень...

– Здесь так бывает, – старик прошел за стойку прилавка и распахнул дверцы тяжелого комода у стены, – удивляться нечему. Вы пока садитесь, осматривайтесь. Безделушки, мне кажется, вам сейчас не очень интересны. Впрочем, во времена Исхода наши предки натащили с Земли такое количество всякого барахла, что порой диву даешься. Вот, извольте, – антиквар поставил перед ним маленькую фарфоровую чашку с некогда позолоченной ручкой: – Германия, век девятнадцатый.

– Наверное, люди пытались спасти свою память, – грустно улыбнулся Йорг. – В старых семьях мне приходилось видеть не только безделушки, но и древние фотоальбомы, которые вряд ли когда-либо понесут к антиквару.

– Почему же? – возразил старик, наливая Детерингу густой, горьковато пахнущий кофе. – На такой товар сейчас хороший спрос, особенно среди молодых историков. Так что бывают и семейные альбомы... В нынешнее время, знаете ли, люди порой оказываются в самых разных обстоятельствах.

– Хорошо сказано, ваша милость. – Йорг сделал глоток и обвел лавку придирчивым взглядом.

Одна из стен была целиком отдана застекленным полкам, в глубине которых жались друг к другу сотни разнообразных статуэток – фарфор и стекло отдельно, изделия из металла отдельно. Там же, чуть в стороне, на соседних полках располагались сервизы, точнее, их фрагменты, и десятка два цветочных ваз. Подобный товар Детеринга не интересовал вовсе. Гораздо любопытнее ему были книги, пристроившиеся напротив, и оружие, предусмотрительно расположенное хозяином на стене за стойкой. Оружейная коллекция не отличалась размахом, зато кое-какие экземпляры бросились в глаза майора сразу, едва он вошел в лавку.

– Австрийская сабля у вас, кажется, самая что ни на есть натуральная, – заметил Детеринг.

– Да, но, увы, это не авторская работа, а обычный «стандарт», удел небогатого офицера. Тысяча девятьсот двенадцатый год... в двух шагах от Первой мировой. Хотите посмотреть?

– Да нет, она мне гарантированно не по карману, так что нечего зря расстраиваться.

– Недавно, вы не поверите, мне принесли немецкий колесцовый пистолет в изумительном сохране, – тихонько рассмеялся старик. – Я сперва не поверил своим глазам, но экспертиза показала подлинность артефакта. Пришлось на три дня закрывать торговлю и искать покупателя, потому что сам я выкупить такую вещь не мог при всем желании. И откуда что берется, а?

– Мне случалось видеть огнестрельное оружие, которому несколько тысяч лет, – вежливо улыбнулся Детеринг. – Но те стволы хранились с особой тщательностью, как родовые символы. Впрочем, сейчас меня больше интересуют книги.

– Пожалуйста, пожалуйста...

Левую часть стеллажей занимали земные издания, по большей части ХХI века, многие в довольно безобразном виде. Вздыхая, Детеринг осторожно полистал какой-то фантастический роман на французском языке, вернул его на место и отошел в сторону, к книгам и, реже, свиткам иных миров. Тут было гораздо интереснее. Йорг проглядел прекрасно изданный том «Драконы на плахе» русского историка Мэрайна, но все же вернул его на место – по Эре Объединения он писал когда-то реферат и тему знал достаточно хорошо. Корварские военные мемуары, в основном почему-то двухсотлетней давности, его не волновали, на них требовалось время и настроение. Йорг покачал головой и потянул толстый том с лидданской вязью на корешке.

«Столетия отчаяния», – прочитал он.

Имя автора не говорило ему ровным счетом ни о чем. Сперва Йорг подумал, что перед ним какой-то роман, но очень быстро понял – нет-нет, беллетристикой тут и не пахнет... книга повествовала о первых трех столетиях межзвездных полетов, об экспедициях, отправлявшихся с Лид-ды в «досветовую» эпоху. Тема эта почему-то не слишком освещалась в учебниках, и Йорг решился.

– Пожалуй, вот это, – сообщил он хозяину. – Сколько с меня?

Антиквар осмотрел книгу, дернул равнодушно плечом:

– Я даже не помню, кто мне это принес. Давно она стоит... учитывая, что издание довольно старое... ну, хорошо, для вас – пять сотен, милорд.

– Недорого...

– Никто не знает, что это. Кажется, года два назад эту книгу просматривал какой-то бакалавр из университета Сент-Эндрю и сказал, что назвать ее научным трудом у него язык не повернется. «Воспоминания ни о чем» – вот как он выразился, да.

– Разберемся, – задумчиво улыбнулся Йорг, доставая карточку.

– Заходите, милорд. Если нужно, я могу поискать кое-что на заказ...

– Как будет время, дорогой хозяин. Спасибо за кофе!

Держа запакованную в пластик добычу, Йорг выбрался на улицу и с удивлением посмотрел на небо: сумрак ушел, на западе даже просвечивали робкие голубые разрывы.

«Воспользоваться советом Макса? – спросил он себя. – От куска жареной рыбы я бы сейчас не отказался...»

Город был почти свободен, тем более по линиям, идущим прочь из делового центра. Все те, кто недавно еще ругался и грыз ногти, стоя в многочисленных пробках, уже опустили зады в родные офисные кресла – их ждали биржевые сводки, ночные отчеты о продажах в разных концах Галактики и прогнозы рисков колониального трафика. А Детеринг мчался вниз по изгибающейся к морю Парфитт-стрит, чтобы, обойдя в который раз уже морпорт, выехать на любое шоссе, ведущее в цепочку пригородных селений, тянувшихся вдоль берега на много километров.

Над океаном еще ползли тучи. Детеринг проехал мимо пристани одного из многих здешних яхт-клубов, полюбовался лесом мачт – сегодня даже самые отчаянные из богатеньких мореплавателей предпочли остаться на суше – и прибавил газу. Согласно данным навигатора впереди его ждали два довольно больших поселка со множеством таверн. Узкая двухполоска подняла его на холм, и через несколько минут Йорг остановил машину под ветвями старой груши, росшей у самых дверей маленького заведения. На вывеске было выведено «Себастьян» – просто и без излишеств.

– Хм, – пробурчал себе под нос Йорг, оглядывая зал, – а где же рыбаки? Может, колоритом торгуют в другом месте?

Посетителей не было вовсе, лишь трое старичков, явно из числа хронических завсегдатаев, степенно беседовали о чем-то у приоткрытого окна. Судя по бутылки, стоящей у них на столе, спешить им было некуда, причем уже давно.

Йорг снял шляпу, осторожно приблизился к стойке, за которой довольно рассеянно улыбалась дородная дама в цветастом платье, и пошевелил носом:

– Мне кажется, хозяйка, или кухня ваша нынче пахнет рыбой?

– Как всегда, ваша милость. Прикажете меню?

– Ну, если у вас найдется для меня немного жареной рыбки и стаканчик фирменного винца, то меню, наверное, и не понадобится.

– Для вас, ваша милость, – сколько угодно! Выбирайте себе местечко поуютнее, а я сейчас вам все принесу.

Сперва на столе появился глиняный кувшин и стакан, а следующим заходом – здоровенное блюдо с некрупными, даже на глаз хрустящими рыбешками.

– У-уу, – проронил Детеринг. – Это да, это я понимаю. Аж страшно иногда становится, как много я в жизни упустил...

Коммуникатор в кармане куртки тихонько щелкнул, докладывая о прибытии некоего сообщения. Детеринг в два глотка осушил первый стакан и только потом достал аппарат. Информация пришла по закрытому каналу. Чуть нахмурясь, Йорг набрал код.

Там был только текст, и очень короткий.

«Мелкий, привет! 72-й легион техобеспечения имеет точкой базирования Пройсс. Все закрыто абсолютно и даже для меня. Не лезь в этот курятник! Рецци».

– Вот это да, – прошептал Йорг, машинально наклоня кувшин над стаканом. – Спасибо, тетушка Лукреция... вот уж спасибо так спасибо...

* * *

– Да!! – До рассвета было еще не меньше часа, и Йорг понимал, что вызов в такое время – вряд ли чьи-то шутки. – Детеринг слушает!

– Мой дом атакован и сожжен, – голос Теополяда Харриса заставил его широко распахнуть глаза. – Из моих людей спаслись двое, оба они сейчас со мной. Мы... – Харрис помедлил, выдохнул: – Мы на стоянке ночного клуба «Робин Гуд», это Эджвуд, северный луч города. Мы ждем вас...

– Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, – бормотал Йорг, застегивая на боку бронежилет, – то никакая мафия не нападает без объявления войны... потому что потом с тобой начнут воевать все, а это уже – ноль шансов, ноль... да что же это такое, в самом деле? Во что мы могли влезть? Во что, во что?

Аптечка, оружие, плотная кожаная куртка – через минуту он закрыл ворота и, шурша по гравии колесами, рванул в желтоватую тьму. Вызов Фаржа настиг Йорга на развилке, ведущей в город.

– Мне ехать чуть дольше, – быстро говорил Макс, шурша чем-то, – похоже, он одевался на ходу. – Дождись меня, не предпринимая никаких действий. Если появится полиция – по обстановке, но учти: отдавать им сейчас Харриса нельзя ни при каких обстоятельствах! Хоть стреляй в них, только не отдавай Харриса, хорошо?

– Я понимаю, – процедил Йорг. – Я все понимаю...

«То есть я ничего пока не понимаю... ровным счетом ничего...»

Навигатор показывал ему, что до Эджвуда ближе всего прямо через центр. Дело к рассвету, ночные гуляки как раз начинают расползаться по норам, и народу там сейчас более чем достаточно – нет, нет, надо обходить... «Блюстар» пронесся по длинному туннелю, взлетел на совершенно пустой ситивэй Орландо, и вскоре справа появились редкие огни спящего еще Эджвуда, довольно типичного окраинного района, уставленного аляповатыми двадцатизэтажными башнями. Жить здесь было не дорого, но и не слишком дешево, соответственно,

какая-то ночная жизнь имелаась. А раз так – по улицам разъезжали полицейские патрули, озадаченные поисками подвыпивших граждан, у которых еще что-то звенит в кармане.

Детеринг посмотрел на часы: уже пятнадцать минут... где этот чертов «Робин Гуд»? Направо, прямо... налево – вон он, светится желтой вывеской, и левая нога у старого разбойника почему-то длиннее правой. Х-художники!..

Освещаемая единственным розовым фонарем стоянка находилась за зданием, с двух сторон ее окружал фруктовый сад. Йорг проехал мимо темной будки – никаких сторожей тут, видимо, не водилось, – сразу же развернулся к выезду и встал. Клуб еще гулял, и гостей, судя по количеству автомобилей, сегодня собралось довольно много. Детеринг расстегнул обе набедренные кобуры – сейчас ему было не до маскировки, – взвел пистолеты и вышел из машины. Мотор он не глушил.

Как искать Харриса, он не знал, а потому решил, что тот, скорее всего, найдет его сам. Такое решение несло в себе определенный риск, но колесить по стоянке, заглядывая в темные салоны автомобилей, было попросту глупо. Где-то наверняка найдется парочка, а то и не одна... кто-то может испугаться и вызвать патруль – что тогда?

Йорг оказался прав – пройдя всего несколько метров, он увидел, как распахнулась водительская дверь огромного старого седана, криво воткнутого между развозным грузовиком и чьей-то щегольской приплюснутой «Селеной». Харрис был одет в длинные, до колен, трусы и мешковатую рубашку. На ногах у него болтались какие-то нелепые шлепанцы.

– Извините. – Йорг бросился вперед, закрывая полковника собой, выталкивая его за грузовик. – Я спешил, как мог.

– Не оправдывайтесь, – Харрис осторожно коснулся пальцами его плеча. – Уже все позади. Теперь убраться бы отсюда.

– Как ваши люди?

– Лом без сознания, у него большая кровопотеря... Вилли в норме – но им обоим срочно нужны хирурги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.